

ТАТЬЯНА ГАЛКИНА

*Простые
строки*

ЯРОСЛАВЛЬ

Творчество Татьяны Талкиной (Шехурдиной) пронизано любовью к Отечеству, родной природе и ее венцу – человеку. Всю свою профессиональную деятельность Татьяна Талкина посвятила работе в области сельского хозяйства, где добилась больших успехов; многолетняя плодотворная деятельность кандидата с/х наук Татьяны Павловны Талкиной неоднократно отмечалась Почетными грамотами и Благодарностями Минсельхоза РФ, Губернатора Ярославской области, отраслевого департамента АПК и руководителями предприятий. А еще Татьяна Талкина ведет большую общественную работу, уделяет много заботы и любви своей семье, внукам, и пишет стихи...

Стихи Татьяны Талкиной, активного члена Ярославского регионального отделения Российского Союза писателей, размещены на сайте Стихи.ру по ссылке: stihi.ru/avtor/tatiana2, а так же были опубликованы в сборнике стихов «Жемчужинки Кузьмы» 2015 г, в ряде сборников стихов Российского Союза писателей 2016.2017.2018 г, в сборнике «Истоки вдохновения» 2022 г. Она является дипломантом нескольких международных поэтических конкурсов Портала РС-МТР. Сот, участником региональных поэтических конкурсов.

В добрый путь, Татьяна Павловна, успехов Вам в работе и творчестве!

Анатолий Воробьев,
член Российского Союза Писателей, председатель
Ярославского регионального отделения Российского Союза Писателей.

Простые строки Татьяны Талкиной

Наверное, это большое счастье, что человек любит, да и умеет облеять состояния своей души в стихах. Не всем это дано. Да в наше суетное время большинству и не нужно. А вот Татьяна Талкина смогла выразить, перелить свои переживания в рифмованные строки. Сборник стихов она назвала без затей «Простые строки». Но не надо обманываться: они и безыскусные, и в тоже время живые, как страницы женской судьбы.

В них и детские, еще девчиночьи радости, и тяга к прекрасному, к знаниям, и неизгладимая благодарность за это школьным учителям: «и ваших душ во мне есть не одна частичка». Здесь и легкое сожаление о исповедальных молодых годах, когда хотелось с кем-то поделиться. Увы, «теперь не пишут дневников,.. нет очевидцев жизни века. Нет дневников, Нет ЧЕЛОВЕКА». В стихах Татьяны Талкиной есть скорбное понимание того, как краток человеческий век: «нам на Земле отпущено так мало, и эту малость мы транжирим зря».

Конечно, немалая часть сборника посвящена любовной лирике, куда же женщине без этих то ревнивых, то страстных, то покорных в смирении безжалостного расставания строк: «Ты – гордый принц, Я – Золушка простая. Золу любви в слезах в совок сметаю».

Любовь – это и прелюдия материнства: «быть матерью велит нам мать-природа», без исполнения этого предназначения неполна женская судьба, ее воплощение в краткий жизни миг. И счастлива, и горда мать своими детьми, своим продолжением на земле. Воспоминания о минувшей любви сменяются картинками нашей среднерусской природы – очень много стихов посвящены именно ей, ее уютной, неброской красоте. Она утешит в скорби и печали: «Ах, заварю-ка я «волшебный чай»! Из мяты, липы, клевера, шалфея, чтобы о прошлом лете не жалея, их аромат унес мою печаль».

В стихах Татьяны Талкиной открывается читателю немало ярких поэтических образов: «По голубой гуаши неба церквушка белая плывет. Хранительница веры древней... И как подъятые персты, благословляют все деревню её парящие кресты».

«А Моисея нам не дал Господь, «вожди на час» вели нас по пустыне» – это, пожалуй, самая неожиданная часть книги – «Библейские мотивы». Оказывается, кандидат сельскохозяйственных наук Татьяна Павловна Талкина, всю жизнь проработавшая на «земле», не только о дольном писала, но и в горние выси в своих стихах поднималась, размышляя о вечном. Отрадная, благая весть.

Алексей Невиницын,
член Союза журналистов СССР и России с 1987 года.

Простые строки

Мы учимся всю жизнь –
Ходить, читать, трудиться.
Стараемся "постичь",
Пытаемся "добиться"...
Но, каждому из нас,
Наверное, знакомо –
Идём мы в первый класс
Из стен родного дома.
Волнение в груди,
Всё ново, всё тревожно...
Ах, что там впереди?
И смотрим осторожно
На будущих друзей,
И на врагов грядущих.
Таких же малышей,
Испуганных и ждущих.

Я, голову склоня,
Восславлю педагогов.
Вы подняли меня
До взрослого порога.
Учили быть честней,

ПРОСТЫЕ СТРОКИ

И к знаниям стремиться,
И ваших душ во мне
Есть не одна частица.
В конгломерате том
Моя душа училась,
Спасибо вам за ум,
Терпенье, справедливость!
В театре жизни вы
Не носите короны;
Вы – скульпторы души,
Вы все – Пигмалионы.
Вчерашний ученик
Стал лидером державы...
А кто его подвиг
На труд, на боль, на славу?
Целую руки вам,
Клоню в поклоне шею...
Хвала учителям!
Я – ваша Галатея.

Ругаем время и страну...

Ругаем время и страну,
Стыдимся, что живём в России...
А что мы ставим ей в вину? –
Хотя бы раз себя спросили.

Богата русская земля;
Нефть, золото, руда, алмазы...
Прекрасны реки и поля –
Вложите только труд и разум!

Чего в тоске стыдимся мы?
Ведь знаем, что иные страны
Ввергались в ужасы войны,
И революции обманы.

Вели на плаху королей,
Стеной вставали брат на брата...
Стыдимся мы страны своей...
Она ль в несчастьях виновата?

ПРОСТЫЕ СТРОКИ

Когда ж сумеем мы понять –
Сильна держава благочестьем*
Себя не надобно терять,
А горький опыт всем полезен.

Историю вершит народ.
А каждый русский – часть народа!
Свою ответственность нёсет
Перед семьёй, страной, природой...

Ведь лишь терпеньем и трудом,
Да сердце укрепив молитвой,
Поднимем мы свой отчий дом...
А "битые" – мудрей "небитых"!

*Сильна держава благочестьем – девиз КристианаIV, короля Дании.

Тётя Вера

Простое русское лицо –
Курносый нос, морщинок сетка...
В стране святых и подлецов
Свою судьбу прядёт соседка.

У взрослых дочек жизнь своя,
А мужа – год, как схоронила,
Хоть любят внуки, чтут зятя,
Но жить одной – всегда уныло,
И, в ожидании могилы,
Идёт к закату жизнь твоя.

На подоконниках – цветы,
Застелен стол скатёркой белой...
Ах, тётя Вера, как же ты
Вот так, достойно, жить умела?
В деревне, с пьющим мужиком,
Не отупеть, самой не спиться?
А в "стенке" книжки за стеклом,
На столике – раскрытый том,
И на развёрнутой странице
Стихов я вижу вереницу...

Я знаю, что ты веришь в Бога,
И что тебе неведом страх,
Но, всё же, странно мне немного
Увидеть мягкий томик Блока
В твоих натруженных руках.

ПРОСТЫЕ СТРОКИ

А тётя Вера мне в ответ
Сказала просто и спокойно:
"Здесь ничего чудного нет,
Ведь нищета, болезни, войны
Людей терзают сотни лет.
Но, если есть в душе тепло,
Да разум властен над бедою,
Поверь мне – справишься с любой
Невзгодой, всем чертям назло!

Ну а стихи... Люблю их с детства!
Они мне силой полнят сердце
И прогоняют грусть с души.
У Блока, помнишь, хороши
Стихи о том, что скифы мы:
"Мильоны вас,
нас – тьмы и тьмы и тьмы..."

И пожилая женщина в халате
Мне декламирует знакомые стихи,
В них новым смыслом полнятся понятия
Добра и Зла, расплаты за грехи...

Сияют в ней, познавшей труд и горе,
Любовь и твёрдость, доброта и воля.
Её святая простота и честь
Как нашей жизни смысл и оправданье...
Россия выдержит любые испытания!
В ней есть Любовь! И Вера тоже есть...

Уроки истории

Князь Владимир – креститель Руси

Бастард. Незаконный ребенок...
Лишённый наследства байстрюк.
Лишь тот, кто с рожденья, с пеленок,
Вкусил горький яд этих мук,
И вырос с печатью изгоя –
Тот знает – чего это сто́ит...
Он, с детства привыкший бороться
И в битве отстаивать честь
Как Каин, в душевном уродстве,
Вершил свою «братскую» месть;
Грехов – и душевных, и плотских
На совести чёрной не счесть.

Да, был он жестоким, лукавым,
Но, главное – Русь, а не месть!
Бастард, гордый сын Святослава,
Взяв власть, он снискал себе славу,
Не братоубийством кровавым,
А тем, что основы державы
Построил. Великая честь!!!
Сумел он, в крови, непреклонно,
Сплотить под железной рукой
Наделы князьков разобщённых,
И дать землепашцам покой.
Бастарду закон – лишь химера!
С рожденья он жил вне его!
Законы сменил он, и Веру...

ПРОСТЫЕ СТРОКИ

И, следуя князя примеру,
Крестилась вся Русь от него!!!
Вот так же, почти вожаденно,
Как в юности раньше грешил,
Ужасный, слепой – иступлённо
Он милости Божьей просил...
Какая судьба! Сколько муки!!!
И – сколько великих идей!
Мы – пра-пра-правнуки внуков
Его обращённых детей.
И рабская наша ленивость,
И гнев – словно взрывы петарды,
И царская щедрость и милость –
Всё в нашей крови – от бастарда.
И так же – то свято, то яро,
Живём – то скорбим, то грешим;
Дух Грозного и Кудеяра,
Кижей и Капустина Яра
Мы в памяти генной храним...

из биографии князя Владимира Святославовича
<http://historynotes.ru/pravlenie-knyazya-vladimira/>

Теперь не пишут дневников

Теперь не пишут дневников.
Живём подобно Божьим птицам.
К чему листать любви страницы
Иль тяжкий перечень грехов?

К чему, итожа каждый день,
Пытаться жизнь свою осмыслить
"Существовать" – синоним "Мыслить" –
А нам и жить и мыслить – лень...
Не разорвать порочный круг;
Зачем нам совесть – исповедник,
Нам телевизор – собеседник,
Ну, а диван – наш милый друг...
А то, что нам с экранов лгут,
Не страшно – ведь мы тоже лживы.
Не разберём – мертвы, иль живы...
То мы клюём, то нас клюют...

Теперь не пишут дневников.
Не поверять бумаге тайны
Ревнивых мук, грехов случайных
Ни про друзей, ни про врагов

ПРОСТЫЕ СТРОКИ

Уже не принято в народе.
Писать заметки о погоде,
Иль о делах своих домашних;
Всё кажется смешным, пустяшным...
Ни эпиграмм, ни од, ни басен.
Немотствующий безопасен!
Нет очевидцев жизни века.
Нет дневников. Нет ЧЕЛОВЕКА...

Задайся целью

Задайся целью! С верой и надеждой
Любую цель осилит человек.
Пусть говорят, что короток наш век,
Что мы всегда у смерти на прицеле,
Но, коль душа чиста и благородны цели-
То с юности бери стремительный разбег!
Надежда окрылит и отворит все двери,
Но, лишь до той поры, пока в себе уверен
Господь продлит твой марафонский бег,
До финишной черты. До достижения цели.

Русь крестьянская

Здесь всё привычно, всё знакомо –
Живу в селе который год.
Но снова, на подходе к дому,
Душа восторженно замрёт...
Поля, укутанные снегом,
Дороги резкий поворот –
По голубой гуаши неба
Церквушка белая плывёт.

Хранительница веры древней...
И, как подъятые персты,
Благословляют всю деревню,
Её парящие кресты.

Живут здесь люди – по Писанью,
Хоть и не ведают о том;
Дитя рождается в страданиях,
Хлеб добывается трудом...
Здесь твердь Руси, земли стихия,
И верю я, смотря окрест,
Что всю крестьянскую Россию
Благословляет Божий перст!

Слепые

Евангелие от Матфея 66-26;6-33;15-14

Снег искрится на белом январском холсте,
Глянь, воробушки! Сгрудились в стайку.
Им на тропке старушка в святой доброте
Накрошила горбушку от сайки.

Собрались на пруду ребятишки гурьбой,
Им в каникулы санки – потеха!
Ах, сейчас бы на санках, с горы ледяной,
Прокатиться с залиvistым смехом!

Жизнь идёт. Ни войны, ни пожаров, ни бед...
Только – радости мы разучились!
Микеланджело нет. И Чайковского – нет.
Питер Брейгель. «Слепые». Свалились.

Давай с тобой попросим небеса

Давай с тобой попросим небеса
Чтоб, наконец, наладилась погода,
Чтобы оделись зеленью леса
И солнце улыбнулось с небосвода.

Давай с тобой помолимся Творцу
Чтоб, наконец, закончились все войны,
Чтоб возвратился сын домой к отцу,
Чтоб люди жили сыто и спокойно.

Давай с тобой попросим у Творца
Чтоб царь был мудр, и праведны законы,
Чтоб челядь не тащила из дворца
И из казны народной миллионы.

Давай с тобою сами, наконец,
Жить по людски, а не "законом стаи",
Чтоб нас с небес благословил Творец,
И дал всё то, о чём с тобой мечтаем.

Зачеркнуть бы всю жизнь...

Не зачеркнуть, и не начать сначала,
Не вырвать черный лист календаря.
Нам на Земле отпущено так мало,
И эту малость мы транжирим зря.
К себе бы быть построже, посерьезней,
Уметь считать и выбирать вождей,
А мы в запале «глупости сморозим»,
А после плачем – «Боже, пожалей!»
Слаб человек. Болтлив, коварен, жалок;
Врастает в кожу маска подлеца.
Что Бог подаст – ему безмерно мало;
А в страхе он готов предать отца.
В интригах мелких, суетных делишках,
На медь меняем золото души.
А вспомнить бы, чего хотел мальчишкой?
Неужто тёплый угол да гроши?
Калечит души неопределенность,
Мы ноем – Богом проклята страна...
И жжёт как желчь – неудовлетворённость,
«Отрыжка от крепленого вина».
Мы подменили правду – суррогатом,
Любимой – роль кухарки отвели...
Для нищих духом – нет страны богатой,
А для безродных – нет родной земли...

Сестрица Керри с улицы Советской...

Сестрица Керри, ты вступаешь в мир!
Наивная, с улыбкой полудетской,
И васильковых глаз твоих сапфир
На блеск витрин по улице Советской
Глядит с восторгом, с робким вождельем...
Моторов гул, толпы людской движенье,
Мужские взгляды, скабрзные шутки –
Всё непривычно и немного жутко.
Здесь, новой жизни проходя крещение,
Тебе на миг взгрустнётся почему-то;
Осознаешь в какую-то минуту –
Ты – лишь пылинка в мировом вращеньи!

Сестрица Керри! Жизнь тебе сулит
Калейдоскоп открытий и событий.
Всё – будет! Комнатушка в общежитьи,
Любовь... Удача, если хватит прыти...
Сейчас ты выбираешь алгоритм,
Грядущих дат вывязывая нити...

Сестрица Керри! Ты родилась на Руси!
Не верь, не бойся, не надейся, не проси!
И смело вышивай своей судьбы узор!
Отвагу юности не ставит Бог в укор...

Знакомство

Мой интересный новый собеседник
Случайному знакомству явно рад.
Уверенно ведёт он нить беседы,
С меня не сводит свой пытливый взгляд.
Ну что ж, и я, вопросы непростые
Задам ему про матушку – Россию.
Проверю, стоит ли душа его доверья,
Или с болтливым я столкнулась подлецом?
Наверно, так знакомятся слепые,
Ощупывая новое лицо.

Моя родословная

Прабабушка была Саушинского рода,
Дед – Маточкин; его не знала я;
Но, мимо не прошла татарская порода,
Шехурдина – фамилия моя.
Хоть точно знаю – русским был отец,
Но триста лет ходила Русь под игом....
Наверное, татарский молодец,
Прабабкой овладел с гортанным криком...
Ни чёрных кос, ни тоненького стана,
Ни простенького с камушком кольца,
Мне не досталось... Я зовусь Татьяной;
Я – русская душой, и русская с лица.
Стараюсь жить достойно и открыто,
Люблю родных, ценю своих друзей,
И, перед сном, верша Творцу молитвы,
Прошу лишь милости для Родины моей.
Но, если вдруг, в крови, осклабясь жарко,
Дохнёт в лицо нежданная беда,
Вскипит во мне ордынская татарка,
Моя пра-пра по кличке «Шехурда».

Бунтует кровь и сердце жаждет битвы,
Не сдамся – хоть придётся умереть!
Врага полощет взгляд острее бритвы,
И слов разящих беспощадна плеть!

ПРОСТЫЕ СТРОКИ

А бабушка моя, святая Евдокия,
Что, не клонясь, несла по жизни крест,
Я знаю, защитит меня с небес,
И силу мне даёт великая Россия,
Широкой Волги воды голубые,
Все доли и поля, что вижу я окрест!
И мне не страшен чёрт, когда в роду такие –
Святые, грешные, великие, простые
Как Русь моя, мои пра-предки есть!

Закономерен Времени поток

Закономерен Времени поток.
Моя душа вошла в иной виток,
И стала откровенней и мудрее,
Чуть осторожней, мягче и нежнее.
Как будто, напитавшись ярким светом
Весны прекрасной, солнечного лета,
Наполнилась до дна. И, в свой черед,
Любовь и ласку людям отдаёт...
Да, ход времён душа постичь не в силах,
Я об одном прошу – подольше бы светила.

В.В. Князевой

Обтёсывают годы наши души.
Уходит меркантильный интерес,
И плоти зов слабее стал и глуше,
А голос страсти – разуму послушен:
Таков биологический процесс.
Болят суставы и слабеют вены,
Но, как за схлынувшей волной уходит пена,
Так и душа, проделав долгий путь,
Сияет чисто, ярко и нетленно;
В ней обнажилась праведная суть.
Твоя основа – три священных слова,
Три мудрых и незыблемых кита:
Терпение, любовь и доброта.
Свет доброты твоей, святой и благородный,
Сжигает все грехи, включая первородный.
Крутила жизнь тебя, и на излом брала.
Красивой, умной – счастья не досталось,
Но в сердце столько света и тепла,
Живет оно, не зная слова "старость".
Увяла кожа, но глаза – блестят.
А ласковые руки гладят внука,
Судьбу не изменить, в ней нет пути назад,
Но ты благословляешь листопад,
Ведь жизнь – прекрасная, таинственная штука.

ПРОСТЫЕ СТРОКИ

Я верю: женщина – основа мироздания,
Ей ведомы любовь и состраданье,
Ей стойкость тела и души не зря дана;
Она, как яблоня цветущая, должна
Отцвести, налиться, выносить свой плод,
Всему свой срок, и мера, и черёд,
Чтоб не прервалось жизни продолженье
В прекрасном и неведомом круженье.

Мновение жизни

А жизнь не зря мгновением зовут;
Вот селезень да утица плывут,
Цветёт черёмуха морозам вопреки...
О, Господи, а мы-то, дураки,
Всё тщимся птицу счастья изловить.
А нам бы этот мир благословить!
За эту землю, солнце, за любовь!
За этот миг, что не вернётся вновь...

Памяти свёкра

Хоть не родной тебе по крови я была,
Но ты меня любил. И звал сердечно – «Дочка».
Я знаю, что и ТАМ не держишь в сердце зла,
И светлой памяти твоей
Я посвящаю эти строчки...

Он был одним из нас. Такой же как и все,
И вряд ли был бы виден он в толпе,
Ведь не блистал ни внешностью, ни ростом.
Винцо любил, махру смолил, и одевался просто.
Но прожил свой не очень долгий век
Достоин. Так, как должен человек.
Я в жизнь его обыденно вошла
Как данность. Как судьба. Как выбор сына.
А я отца второго обрела
По жизни, не по званию и чину.
Он не писал стихов, не слушал Баха,
С четырнадцати лет к станку в заводе встал,
Ходил в простецкой клетчатой рубахе,
Детей в труде растил. Сам, словно вол, пахал.
Построил дом. И сына воспитал.
Он внука, хоть не чаял в нем души,
Своим житейским опытом учил
Уметь работать, и уметь любить,
Уметь в согласьи с этим миром жить.
Без дела никогда он не сидел.

ПРОСТЫЕ СТРОКИ

И «золотые руки» – всё умел:
Класть кирпичи, косить, и крышу крыть.
А отдыхал он редко;
Лишь иногда заляжет с книжкой на кушетку...
И в церковь никогда не заходил:
Он просто по законам Божьим жил –
То нищим подавал, то помогал соседкам.
И никого не оскорбил, не укорял,
Друзей ценил, и жизнью был доволен.
А ежели на что-нибудь серчал,
Негромко так, себе под нос, ворчал:
«Не дело делаешь, едрёна корень»
Бывает в жизни всё. То чёт, а то нечёт.
Но знали мы, что если будет надо,
Подставит дед свое надёжное плечо,
Поможет делом и согреет взглядом...

А перед смертью ни о чём он не просил.
И умер тяжело и спокойно. Как и жил.
И верю я – по ангельскому чину
Был упокоен Господом Мужчина...
А жизнь идёт. Второго сентября
Вторую годовщину твоего ухода справлю.
И в церкви на канон свечу поставлю...
Пусть пухом будет для тебя земля.

Земля и люди

Пусть горожанин где-то нежится беспечно,
И обрастает дрябленьким жирком,
Здоровью моему полезен труд извечный –
Труд на земле. Он с детства мне знаком.

Травинка тонкая, листочек от берёзы,
Суглинистый комок земли родной –
Волнуют душу мне, и выступают слёзы
От радости общения с Землёй.

Мы вышли из неё. И снова прахом станем.
Когда-нибудь придёт и наш черёд.
Земля не требует от нас чинов и званий.
Она, как мать, последнее даёт.

Недурно почитать Шекспира и Саади,
И различать стиль греческих колонн,
Но, умственным трудом
Мозги «запудрив» за день,
На даче отдыхаю вечерком.

От молодой листвы, пахучей, сочной, яркой,
Снисходит тихо в душу благодать.
А трели соловья звучат с небес подарком,
Для тех людей, кто может воспринять
Гармонию природы, силу духа,
И радость созерцания и слуха.

Смеркается. Иду домой неторопливо,
Любуясь бледным светом первых звёзд,
И тянет в воздухе "дымком спалённой жнивы",
А вот "чета белеющих берёз"...

И всё, что было, всё что есть, что завтра будет,
Пред ликом вечности всегда – Земля и Люди.

Одуванчики цветут по всей России

Одуванчики цветут по всей России,
Заливая золотом поля.
На мгновение сделавшись красивой,
Ярким цветом полыхнёт земля.
Родина, как сельская девчонка,
Для забавы нацепив веночек,
В жёлтой кофте, в простенькой юбочке,
Вдруг встряхнула космами дорог
И пошла плясать под тёплым солнцем,
Позабыв про зимнюю пургу.
А глаза –прозрачные до донца,
Не понять ни другу, ни врагу.

Родные места

К церквушке скромной торною тропинкой –
Мой утренний обычный моцион...
Повислая береза сиротинкой
Грустит над льды очистившим прудом.
Лес виден вдалеке. Пред ним, в дымкэ тумана
Лежат поля в весенней нагоде.
Так мило, просто, скромно, без обмана
Россия спит в спокойной красоте.
В лучах зари чуть розовеет церковь,
Прозрачный воздух свежестью бодрит,
В скворечнике с другого континента
Прислал Господь нам, грешным, двух харит –
Чтоб жили мы, ценя любви моменты,
Да лад в семье старались сохранить.

И, о чужих краях без зависти вздыхая,
Хранить в душе любовь к родному краю.

Пора любви

Пьянит душистый аромат
Черёмух в свадебном кипеньи,
Кармин тюльпанов режет взгляд,
И птиц безудержное пенье,
И розовеющий закат –
Везде, куда ни бросишь взгляд,
Царит Земля, зимы отрепья
Сменив на праздничный наряд
Весны, во всём великолепьи!
Всё дышит жизнью, манит взор...
Струит закат пунцовый флёр,
Стыдливо опуская вечер...
Так закрывает взмахом штор
В окне белеющие плечи,
От любопытных взглядов дева...

Земля, раскинувшись как Ева,
Вкусив познания плод от древа,
В истоме сладкой ждёт любви
И шепчет: "Оплодотвори..."

Апрель

Взмахнул волшебной палочкой апрель,
И хлынули на мир потоки света!
Звенит в прозрачном небе птичья трель,
А тополь пахнет предвкушением лета.

Вдыхаю полной грудью благодать
И снова жизнь – как сказочный подарок;
Мне хочется березку приобнять,
Присесть у дома на скамейке старой,

Лицо подставить солнечным лучам
И, слившись вновь с природой воедино,
Благодарить Творца – за жизнь, за сына:
О, Господи, как милостив ты к нам!

Пригородная электричка

Мелькнёт в окне берёзовая роща,
Сверкнёт сквозь зелень золотой листок,
На полустанке ветерок полощет
Чуть полинявший от дождей флажок.
Стучат колёса и вагон качает,
Электропоезд набирает ход,
А за окном цыганка молодая
Какому-то солдатику гадает –
Как кадр из фильма, чья-то жизнь плывёт.
Стуча на стыках, мчит неотвратимо
Электропоезд заданным путём,
А за окном – Россия...Мимо, мимо...
Мы на которой станции сойдём?
Нас ждут – и это маленькое счастье,
Что кто-то ждёт и будет встрече рад.
Там душ родство, и доброе участие,
И греет сердце чей-то тёплый взгляд...

Ледоход

Сегодня сделала печальное открытие,
Что вот уже подряд который год
Стал зауряднейшим, обыденным событием
Чудесный праздник – волжский ледоход.
На ГРЭС спустили воду – и река
В полдня очистила для судоходства русло,
В узорах грязных льдин оставив берега.
Практично. Но – не празднично. И грустно...
Мне вспомнилось, как вешнею порою
Когда на Волге начинался ледоход,
С уроков отпросившись, мы гурьбою
К реке бежали. Там уже народ
Толпился, чтобы Чудом насладиться;
С крутого берега, журча в ручьях, водица
Сбегала, чтоб с рекой соединиться
И Матушку собою напитать.
Такая в воздухе витала благодать!
Шумели дети, льдин увидев столкновенье
Или собаку, что с истошным воем
По льдине бегала – мол, это что такое?
Вот, задержавшись с краю на мгновенье,
Вдруг прыгнет в реку, к берегу плывёт...
На круче волжской – смех, столпотворенье,
Над глупой псиной потешается народ.
Из Волги вылезет, худая, с мокрой шкурой,
Хохочут пацаны: «Ну что, озябла, дура?»
А та, встряхнувшись, мчит домой вприпрыжку...

Вот храбрые и глупые мальчишки
Тайком подыскивают льдину покрупней,
Чтоб вспрыгнув, лихо прокатить на ней.
Для шалунов уже дежурит лодка,
Чтоб незадачливых озорников спасать;
К тому ж, конечно, мужику на водку
Даст в благодарность за спасенье мать.
А на излучине, вдали, ломался с треском лёд,
Река вздымалась и шумела грозно.
Вдруг, льдину разломив, бурлил водоворот,
И с уваженьем замирал на миг народ
Стихия – это страшно и серьёзно.
И так – дня три, как белые медведи,
По волжской глади плыл кусками лед...
Жаль, детям нашим стал теперь неведом
Великий праздник – волжский ледоход!
Приход Весны! Начало, Очищение,
И – сопричастность, и – благоговенье.
Теперь все просто, скушно, без затей.
"...Багрова внука" не понять мальчишке.
Какой Аксаков? Нынешних детей
Не учат открывать – ни Божий мир, ни книжки.
Живём – скучая, и не понимаем,
Что в серых буднях душу обедняем,
Что нужен Праздник мира и природы,
Чтоб сердцем чувствовать Весну, Любовь, Свободу!

Сирень цветёт

Спустилась ночь, квадрат окна темнеет,
А нам с тобой сегодня не уснуть.
С балконной двери ароматом веет –
Сирень цветёт, и вольно дышит грудь.

Губной помадой нарисую розы –
На чёрном фоне сочный колорит,
Что нам с тобой бессонницы угрозы,
Когда в крови огонь любви кипит?

Весенней ночью запахи сирени
И трели соловья в густых кустах
Напомнят юность, лавочку в деревне,
Жар наших поцелуев на устах.

Весенние мотивы

Повеял ветер запахом весны,
Набухли почки на кустах сирени,
И девичьи округлые колени
Парней смущают и тревожат сны.

Мать-мачехи неяркие цветы
Веснушками усыпали пригорки,
Средь тополей грачи ведут разборки,
А по ночам мяукают коты.

Поёт душа – ей хочется любви !
Всё ожило – и люди, и природа.
А солнце шлёт потоки с небосвода –
"Забудь тревоги, радуйся, живи!!!"

Шарм-эль-Шейх

Печальный блюз плывет над сонным пляжем,
Мерцают звёзды в бархате ночном...
И то, что будет, стало вдруг неважно,
А то, что было – стало просто сном...

На миг одевши шапку-невидимку
И, от мирских забот захлопнув дверь,
Я растворилась вместе с влажной дымкой,
Что стелется от вод морских наверх.

Я вся распалась, растворилась томно,
На атомы, ионы, электроны ...
Я – океан, я – музыка, я – волны,
Я – капля, что вместила мир огромный....

Ах, эта чудо-ночь! Волшебный физраствор!
Он осветлил души моей узор;
Ледышки слёз, что в сердце накопились,
И горечи кристаллы, растворились,
И всю печаль Земля себе взяла.
Душа чиста. Нет в мире больше зла...

ПЕЙЗАЖНАЯ ЛИРИКА

Здесь, напитавшись нестерпимым зноем,
Мне камни отдают тепло дневное,
И каждый кустик, каждое создание,
И каждый атом в этом мироздании
Меня сейчас ласкает, любит, лечит,
А тёплый ветер нежно гладит плечи...

В руке бокал, и дым от сигареты,
Как и душа, легко уходит ввысь,
В согласьи с этим миром, морем, летом,
Как Фауст, я прошу: "Остановись!"
Остановись, прекрасное мгновенье!
Как в плёнке кадр, как вспышка озаренья,
Прошу, в душе моей запечатлись!

Пусть этот чудный миг слияния с Землей,
Навек запомнится, как разговор святой.
Ночного блюза трепетные звуки
Сулят мне жажду страсти, жизни вкус,
И расстояний, расставаний муки...
Я верю, Шарм-эль-Шейх, что я к тебе вернусь.

Июль

Глаза от солнца прикрывая,
Изнемогая от жары,
На крыше старого сарая
Стою и вишню собираю -
Июля щедрые дары.
Какое ягодное лето!
Ну просто пёршество для птиц!
Стрижи проносятся кометой,
В малине – теньканье синиц,
А здесь, с чириканьем весёлым,
Воробушки снуют, как пчёлы.
Вот он присел на тонкой ветке.
И закачался предо мной,
Ну что, мол – "Как дела, соседка?
И не пора ль тебе домой? "

Медовый спас

Уходит лето, одарив теплом,
Слегка всплакнув дождями напоследок,
А мы с тобой в беседке за столом
Ведём неторопливую беседу.
И вспоминаем детские года,
Отца над ульем, запах дымокурни,
И, опавнув нам душу, как тогда,
Дымком потянет ветер с летней кухни.
Какая тишь, какая красота!
Янтарный мёд, сочась, лежит на блюде...
Лампадкой в небе заблестит звезда,
Медовый Спас... И разговелись люди...

Элегия осени

В заре вечерней розовеют облака
Как перья, обронённые Жар-птицей,
И лета бабьего последние страницы
Листает осень, запечалившись слегка.

А детворе ещё неведома печаль,
Мелькают в парке куртки их и шапки-
И золотой листвы роскошные охапки,
С беспечной щедростью они бросают вдаль.

Ткёт паучок свою серебряную нить
Средь ярко-красных шапок георгина,
Протяжный клёкот стаи журавлиной
В прозрачном воздухе как камертон звенит...

Дни ранней осени волшебны хороши;
Прощальное, с грустинкой, наслажденье,
Слеза свечи пред холодом забвенья,
Элегия небес, природы и души.

Зима. Введение во храм.

Прошёл снегопад и, в безмолвии белом,
Прекрасен природы торжественный вид;
Наряд королевы берёза одела,
А ельник поодаль, как стража стоит.
Вид сосен суров, неприступен и важен –
Колонна гвардейцев построилась в ряд.
А снежные шапки – как кивер с плюмажем,
На солнце блестят – хоть сейчас на парад!
Горят горностаевым мехом былинки,
Осина, и та – убралась серебром!
Вот, в медленном вальсе проплыли снежинки,
Задел, видно, дятел верхушку крылом...
Смотрю в вышину, на макушки деревьев,
Молитву любви вознося к небесам.
Покой, тишина... И лесок у деревни.
Торжественный праздник. Введение во храм.*

*4 декабря – Введение во храм Пресвятой Богородицы

Архип Куинджи. Лунная ночь на Днепре

Эта лунная ночь на Днепре,
Где река, утонув в серебре,
Так таинственно, чудно блестит,
А луна, как колдунья, глядит
Из подсвеченных ею тучек
На холмы, прибрежные кручи...
Спят домишки, застыли поля,
Будто впала в гипноз вся Земля
И, в невнятном покое, молчит,
Лишь костёр, словно свечка в ночи
Будит мысль во тьме подсознания,
Что лишь спит, но живó мирозданье!

На востоке забрезжит рассвет,
Морок ночи сойдет на нет,
Вечность вновь не равна мгновенью...
И, вздохнув, я стряхну наважденье...

Зима

И снова к нам на белом жеребце
Грядёт суровый бог Зимы и Смерти,
За ним седые вьюги, словно черти,
Приплясывая в снежной круговерти,
Летят с гримасой гнева на лице.

И кажется, что умерли навеки,
Цветы, закрыв весёлые глаза,
И корабли убрали паруса...
А вьюги льдами сковывают реки,
Насквозь морозят голые леса...

Мы в рабстве, мы в плену! О, злое иго!
Томительно идут за днями дни.
По вечерам читаю дома книги,
А бог Сульде плетёт свои интриги,
Но всё ж, к весне окончатся они.

И вновь на небе солнце засияет ,
Утихнут вьюги, отметёт метель,
С сосулечек вновь закапает капель,
Грачиный гай, скворцов весёлых стая,
Весну на крыльях принесут, поверь!

Бесснежная зима

Этот серо-розовый восход,
Из трубы дымок над тихим домом,
Всё привычно, мило и знакомо,
Только снега нет на Новый год.

Кажется, подумаешь – «печаль» –
Снега нет... Ведь вроде всё в порядке.
Но без снега – нет чудес, загадки,
И грустна нагая поля даль.

Кое-где в проплешинах снежка
Серый пласт заледеневшей глины.
Лес темнеет; будто бы в картине
Не хватает белого мазка.

Кисточку возьму и нарисую
Белые сугробы на полях,
Лес под белой шубой, разрисую
Иней на ветвях и проводах,
Снегом запорошенные зданья –
Пусть чудесным станет мирозданье!

Пусть ребята весело на льду
Разрезают гладь коньком со свистом,
Снова под ногами на ходу,
Заскрипев, искрится снег пушистый...

Ах, как хочется немного волшебства!
Чтоб, как в сказке, накануне Рождества
Чёрта оседлав, летел лихой Вакула,
Над снегами, над лесами в серебре,
Ну, а я б ему по – свойски подмигнула,
Бабу снежную катая во дворе...

Уходит лето

Уходит ночь...За клочьями тумана
Лениво поднимается рассвет,
Так остро пахнет мятой и дурманом,
А на траве в росе примятый след...

Наверное, мальчишки на рыбалку
Бежали через поле поутру...
Уходит лето. И немножко жалко,
Когда-нибудь и я за ним уйду...

Печальная мелодия дождя

Печальная мелодия дождя,
Как реквием несбывшимся надеждам...
На вешалке промокшие одежды
Сырой змеиной шкурою блестят.

Ах, заварю-ка я "волшебный чай"!
Из мяты, липы, клевера, шалфея,
Чтоб, о прошедшем лете не жалея,
Их аромат унёс мою печаль.

Морозит. Значит, завтра на заре
Пойду по первой выпавшей пороше
И буду думать только о хорошем
Разглядывая ветви в серебре...

Приход весны

И вновь весна к нам долгожданная пришла!
Журчат ручьи, а в небе – мартовская просинь.
Природа просит света и тепла,
А сердце ласки и любви просит.

Весна пришла! И снова мир в движении,
Земля и люди, каждое творенье,
Вновь, словно Пасху, славят Воскрешенье!
Уже идут живительные соки
Вдоль по стволам к ветвям берёз высоких.

Я, ветку заломив, с волнением наблюдаю,
Как тайна жизни – сок, по капелькам стекает.
И чудится; берёзка молодая
Мне "Да воскреснет Бог..." в слезах читает.

Стою пред ней в немом благоговеньи,
И славлю Жизнь; я – Божие творенье...

Декабрист

Трещат крещенские морозы,
А дом уютен, тих и чист.
Как странно и неосторожно –
Цветет зимою "декабрист".

Он, попирая все законы,
Горит в бутонах ало-красных.
Как жизнь сама – так непреклонно,
Безудержно... И так прекрасно!

Дождливое лето

Ну и погода, леший побери!
Макушка лета мокнет под дождями.
Природа полюбила сентябри
Иль сам Господь устроил нам экзамен?

Июль грустит. И рано поутру
Я снова слышу, как гуляет дождик
По нашему промокнутому двору
По лужам хлюпая и хлопая в ладоши.

Что делать? Покоримся небесам.
Природа приучает нас к смиренью.
Она и в самом деле - Божий храм.
И в этом, друг Базаров, нет сомненья.

Пройдут дожди, потом пройдёт жара.
И лето, перейдя за половину,
К нам повернувшись головой повинной
Благословенные подарит вечера.

Не так ли мы? То плачем от любви,
То предаёмся жару новой страсти.
О, дай нам Бог окончить дни свои
Как яблоне, в кругу большой семьи
Даря любовь и наслаждаясь счастьем.

Отцветает сирень

Отцветает сирень, наступает пора земляники,
Время встреч и свиданий, согретых июньским теплом,
Здесь, на старой скамье, где гвоздика сплелась с повиликой,
Снова вспомнилось детство и милый родительский дом.

Отцветает сирень... А когда-то охапку сирени
Мне соседский мальчишка на этой скамье подарил,
Ах, как пела душа! А в кустах свои нежные трели
Серый птах, не спеша, как признанья в любви, выводил...

Отцветает сирень... Только сердце цвести не устало,
Снова радует солнце, весенний погожий денёк!
Нежный запах сирени, на скамье я, как в детстве, вдыхала,
А с букетом сирени к кому-то спешил паренёк...

Белым снегом

Белым снегом, как лебяжьим пухом,
Вновь зима украсила ландшафт.
Холод закаляет тело с духом,
Потому у русских – добрый нрав.

Терпеливо, как земля в морозы,
Сносим холод жизненных потерь.
След снежинок талых, а не слёзы,
На щеке моей блеснул, поверь.

В зимней шубке, в мягких рукавичках,
Мне тепло, спокойно и легко,
А слеза блеснула – по привычке;
Все печали снегом занесло.

На кустах, скамейках и на зданьях –
Белый снег, как чистый лист бумаги.
Будто вновь – начало мирозданья...
Что напишем мы в пылу отваги?

Замело ошибки и печали,
Впереди – неведомая новь.
Мы с тобой опять стоим в начале...
Что ж, пойдём, напишем про любовь!

Сезон любви

Ну кто сказал – "Сезон любви"?
Любовь не ведает сезонов!
Она не слушает резонов,
Кипя в горячечной крови.

Зимой и летнею порой,
Весной, в осеннее ненастье –
Нагрянет и одарит счастьем!
Хоть чаще – горькою слезой...

Но грусть и горечь от потерь
Проходят, как в июне грозы.
Так не печалься, вытри слезы,
Открой для новой встречи дверь.

Взгляд

Признаться, не люблю я пустословья,
Ведь жизнь – отнюдь не праздничный парад.
Так что же называю я Любовью?
Да если вкратце – просто добрый взгляд!

Бывает так – идёшь домой с работы;
Усталый, нервный, сам себе не рад...
Войдёшь – и улыбнёшься отчего-то,
С порога встретив тёплый, добрый взгляд.

Когда с друзьями в праздничном застолье,
Слегка подвыпив, мелешь все подряд,
И вдруг заметишь, на тебя с любовью,
С усмешкой доброй устремлённый взгляд...

Порою жизнь готовит испытанья –
«Беда одна не ходит» – говорят...
Что нас спасает в тяжкий час страданья?
Надёжный, верный и спокойный взгляд...

Я избегаю шумных славословий,
И не ищу богатства и наград,
Мечтаю, чтоб спасительной любовью
Всегда светился твой прекрасный взгляд!

Старые письма

Ах, как бы я хотела прочитать
Те письма, что писал ты мне когда-то.
В ладони лист бумажный подержать,
И отложить, вздыхая виновато.

Вновь ощутить заботу и любовь,
Себя припомнив юной и беспечной,
И, хоть ничто не возвратится вновь,
Тебе я благодарна бесконечно.

Не надо жечь ни писем, ни стихов,
Не стоит выжигать из памяти былое;
Без радостей любви, ошибок и грехов
Жизнь будет скучной, пресной и пустою...

Нас много – званых, избранных – на счёт

От Матфея 7:7-11

"Просите, и дано будет вам; ищите, и найдёте; стучите, и отворят вам; ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят".

Нас много – званых, избранных – на счёт.
И знает Бог Любви наперечёт
Тех, кто сумел расслышать голос сердца...
Всех "странников в пути",
Открывших дверцу
В другое измеренье и отсчёт.
Тех, кто сумел не только обрести,
Но и сберечь Любовь свою в пути.
Нас много - званых. Избранных – на счёт...

Когда Любовь...

Когда сама Любовь, в обличии Венеры,
На жизненном пиру нам кубок подаёт,
То умный – пьёт тогда, когда придёт черёд,
Смакуя вкус, ценя, и зная страсти меру.
Напитком жажду утолив, оближет губы,
Благодаря Любовь, отдаст с поклоном кубок.

А неразборчивый, хватив с размаха чашу,
Ни вкус не разобрал, не утоливши жажду,
Венеру, захмелев, пытается обидеть -
Ведь наглцы неблагодарны в пьяном виде!
А протрезвев, кричит: "Куда Любовь сбежала?
Хочу ещё испить, я выпил очень мало!"

Подчас бывает так - найдутся дураки;
Когда Любовь подносит им с поклоном кубок,
Откажутся они – любезно или грубо,
А после маются от грусти и тоски,
И жаждут омочить вином сухие губы!
За призраком бегут, Любовь найти мечтая...
Но кубок дважды – боги редко предлагают.

Простое человеческое счастье

Простое человеческое счастье –
Прийти домой, где кто-то ждёт тебя
И, с нотками живейшего участия,
Воспримет эпизоды бытия,
Что ты ему за ужином изложишь.
И сам, переосмыслив, подытожишь.

Простое счастье – гладить чьи-то руки
И улыбаться любящим глазам.
А в выходной приедут дети, внуки –
И всем, конечно, будет не до скуки,
Какое счастье! И какой бедлам!...

Душа, созрев, спешит освободиться
От шелухи житейских мелочей.
И даже сквозь прикрытые ресницы
Как яблоко янтарное, сочится
Прекрасный свет Любви из очей...

Провожая бабье лето

Прямо и спокойно посмотрела
В глубину твоих тревожных глаз.
Улыбнулась, рядышком присела...
Ты горишь! А я вот не зажглась.
Ни к чему... Пора нам быть умнее.
Поздно перекраивать судьбу.
Не себя – тебя сейчас жалею,
Да твою супругу берегу.
Зашуршит печально бабье лето
Под ногами золотой листвой...
Блажь все это... Жаль, за «пустоцветы»
Часто платим дорогой ценой.
Посмотри, какой закат багряный!
Это к ветру. С ним и улетишь...
Не смотри печально и упрямо,
И – спасибо, что сейчас грустишь...

Глаза – в глаза

Глаза – в глаза. И нежные объятья
Натруженных и сильных рук твоих,
На спинку стула сброшенное платье...
Мир создан Богом лишь для нас двоих.

Глаза в глаза...В них вглядываясь глубже,
Я растворяюсь в серой глубине.
Ласкаю взглядом трепетную душу,
И, словно бы качаясь на волне,
Раскачивая лодку нашей страсти,
Плыву с тобою в океане счастья...

И память о прекрасном этом дне,
Спасая от невзгод, живёт во мне.
Глаза – в глаза... И словно бы опять
Весь мир для нас! И нам по двадцать пять!

Поздняя любовь

Затрепетав, заныло сладко сердце,
Скрестились взгляды, словно два луча.
Нам бог Любви наигрывает скерцо,
Насмешливо над нами хохоча.

Поёт душа, и, хоть виски седые,
Все те же дрожь в руках и страсть в очах,
А в жилах кровь, как в годы молодые
Пульсирует, всё так же горяча.

Ах, как пьянит, как мánит наважденье,
Как сладостны любовные слова!
Нам дарит жизнь волшебные мгновенья
Слиянья душ и праздник естества.

Ты же знаешь, ты помнишь – я ведьма

Ты же знаешь, ты помнишь – я ведьма!
В сны твои, как бывало, войду,
И улыбкой манящей, победной,
За собою во тьму уведу.
И когда, с наговорной водицей,
Поднесу тебе чарку вина,
Вспомнишь ты полустертые лица,
Позабывших друзей имена.
Я сниму с тебя чёрную порчу,
Смертоносную, злую беду,
Станешь ты молодым этой ночью,
А под утро я снова уйду...
Над землею заря заалет,
Разгоняя полночную тьму,
И, о жизни прошедшей жалея,
Ты проснёшься в постылом дому...

Давай сыграем в шахматы с тобой

Давай сыграем в шахматы с тобой.
Я научусь – я помню, кто как ходит,
Ведь шахматы когда-то были в моде;
Чур, первый ход за мной, а твой – второй!

Давай сыграем в шахматы с тобой.
Закрывшись от других в квадратном зале,
Я дамой в белом закружу на бале,
А ты – седой воинственный король.

Давай сыграем в шахматы с тобой.
Так интересно, можно затаиться,
Отдать фигуру, а потом, как птица,
Взлететь, торжествовать... И ошибиться,
Попасть в капкан, расставленный тобой.

Давай сыграем в шахматы с тобой.
Пускай игра сквозь города и годы,
Отринет все печали и невзгоды,
Соединив нас общею судьбой.

Давай сыграем в шахматы с тобой...

Полнолуние

Наверно, фаза полнолуния
Таит Божественный секрет –
Родит в нас лёгкое безумье
Фосфоресцирующий свет.
И те, кто молод, любит, счастлив
В такие ночи колдовства,
Взлетают ввысь на крыльях страсти,
Шепча заветные слова.
Что им Селена напроорочит?
Какой откроется секрет?
Вливаясь, смотрят очи в очи
И пьют взахлёб бессмертья свет...
О, эти женские изгибы!
На грех их изваял Господь!
Русалкой, ведьмой, лунной рыбой,
Плывёт, зовёт, волнуя плоть...
И, мнится, юная колдунья
Сама струит волшебный свет...
О, эти ночи полнолуния!
Нет времени и смерти – нет!
Преображаясь в свете лунном,
Мужчина смотрит, как Адам,
На чудный облик вечно юной
Лилит, бегущей по волнам...

Девочке

Скажи, ты действительно искренне хочешь Любви?
Упасть в её пропасть, взлететь с нею в синее небо?
Любовь ведь не праздник, ты это, шальная, пойми!
В ней горечь измены и пламя ревнивого гнева.

А может, ты попросту хочешь заботы, тепла?
Пушистым котёнком лежать у него на коленях?
Любовь – это труд, а не только нагие тела,
Любовь – это подвиг; в ней нет ни забавы, ни лени...

К чему эта жертвенность? Надо ли это тебе?
Все время быть рядом, питать чьё-то сердце и тело...
Любовь – это посох, с которым идут по Судьбе;
Он может сломаться, ведь есть испытаньям пределы.

О чём ты мечтаешь? О принце, о роли Ассоль?
Но – принцы жестоки, ведь трудно владеть королевством.
Ты хочешь сыграть в жизни принца великую роль?
Готовься к проверке: на гены, на ум и на девство...

СЕЗОН ЛЮБВИ

И знай – только с суши красив его сказочный бриг,
Когда ты стоишь на знакомой суглинистой почве,
Но в море штормящем никто не услышит твой крик,
Там страшно остаться одной, и особенно – ночью.

На палубе скользко, повсюду – солёные брызги,
Твой принц не к тебе, а к штурвалу надолго приник,
К лагуне спокойной ваш путь будет очень неблизким;
Не год, и не месяц, не день, и, конечно, не миг!

Скажи, ты действительно искренне хочешь Любви?
И вправду считаешь, что сможешь сыграть Королеву?
Ну что ж, дорогая, тогда поскорей посмотри
На этого скромного рыжего мальчика слева.

Ну да, конопатый, вихры непослушно торчат;
Чубайс в его годы на внешность был хуже намного.
Прими его твёрдый, уже леденеющий взгляд...
Ступай, дорогая... Пусть будет счастливой дорога!.

Любовным ядом пропиталась кровь...

Любовным ядом пропиталась кровь,
Во взгляде тускло полыхает пламя ада.
Сожгу мосты. И ты – не прекословь.
Я – не твоя высокая любовь,
А ты мне – не жених и не отрада...

Страшит меня азартная игра...
Ты говоришь - любовь всегда права!
Согласна я. Но нет на ней греха,
Коль свет её высок и помыслы прекрасны.
А ты – мой Демон; алчущий, опасный,
Твой взгляд пьянит, объятья – сладострастны,
И понимаю совершенно ясно,
Что не взлетаю к солнцу я, свободна и легка,
А в тёмный омут, с головой, ныряю страстно.

Сожгу мосты. И ты – не прекословь.
Железом выжгу порченную кровь.

Ну вот и всё

Ну вот и всё. Тебе с вокзала
Печально ручкой помахала.
Умчался поезд. Я осталась.
Хоть так хотелось, так мечталось
Снести невзгоды, взять преграды.
Зачем? Тебе меня не надо...
Пусты надежды и мечты.
Не стоит наводить мосты,
Достойной быть душой и телом...
Умчался вдаль журавлик белый,
Чтоб вновь, в строю, знакомым клином
Лететь в неведомом краю,
Через леса, поля, долины,
Под горький клёкот журавлиный...
А я, у бездны на краю,
Смотрю, как мёртвую петлю
Выводят рельсы на перроне.
Ты улетел. К чему погоня?
Ну что ж... Я буду жить синичкой;
Навстречу солнцу, по привычке
Взлетать, и песенкой простою
Сердца людские согревать.
Решил, что я тебя не стою?
А я не буду горевать!
Мне жизнь и без тебя – награда.
Летишь за счастьем?
Что ж, я рада!

А что мужчинам силы придаёт?

А что мужчинам силы придаёт?
Что им мешает поддаваться лени?
Да то - что кто-то верит, любит, ждёт,
И молит Бога, преклонив колени,
Чтоб был любимый весел и здоров,
Чтоб радовался жизни, солнцу, лету.
Шлёт СМСки с сотней добрых слов...

И что с того, что все мы канем в Лету?
Ведь миром правит нежность и любовь!

Отставка

Вот и всё. Поговорила сухо.
Даже руку напоследок не дала...
Я, наверно, становлюсь старухой -
И душа моя, как липа, отцвела.

Ты обижен. Знаю несомненно -
Сталь холодных фраз совсем не ожидал.
Знаешь, ты наскучил постепенно,
Потому что ты всегда лишь брал и брал...

Так игральных карт берут колоду
Скоротать приятно тихий вечерок.
Наиграться и вздохнуть свободно -
Ах, как было мило, оттянуться впрок!

«Пешка» - так тебя я окрестила
За решительный, расчетливый напор.
Да – бывает дама несчастливой,
Но и шельме выпадает «перебор»...

Кон закончен. Спрятана колода.
Как удавка, надоела эта роль.
Зимней ночью пью вино свободы...
Принимай отставку, карточный король!

Не немей, душа

Не немей, душа, не немей!
Ты же сильная, так сумей
В этот самый горчайший день
Своим светом рассеять тень.
Тень обиды, измены, лжи -
Перед ней душа не дрожи,
От горячих слёз не немей,
Отпусти. И простить сумей...

Осенняя любовь

Осенняя любовь – не вздохи под луной,
Не ревности шальной порывы и проклятья,
Осенняя любовь пленяет тишиной,
Хотя всё так же горячи объятья.
Осенняя любовь привыкла ОТДАВАТЬ;
Делиться добротой, как яблоня плодами,
Себя тебе дарить. И благодарно брать,
Не ведая о том, что завтра будет с нами...

Летняя идиллия

Какая благодать на белом свете!
Нам солнце улыбается с небес,
Травинки в поле чуть колышет ветер,
Тропинкою бегут ватагой дети -
Черникой их заманивает лес.

Спасибо жизнь! Спасибо за подарки,
Что щедро дарит летняя пора,
Что солнышко с небес целует жарко,
И пахнут мёдом липы в чаще парка,
Да радуется лету детвора.

А мы с тобой любовно и в согласьи
Проводим этот дивный выходной
Так безмятежно, без забот, без страсти,
И принимаем этот день, как счастье -
Ведь мы с тобою рядышком, родной!

Прощай, моя несбывшаяся сказка

Прощай, моя несбывшаяся сказка
О Золушке прекрасной, принце смелом.
Печалиться не стоит понапрасну,
Что сделать сказку былью не сумела.
Так было суждено. Я над судьбой не властна.
И всё-таки, мне жаль мечты прекрасной,
Когда, снедаема любовною тревогой,
Я о тебе, мой принц, молила Бога.
Твой взгляд, с усмешкой ласково-сердитой
Храню, как бабушки вечернюю молитву,
Что, надо мной склонясь, она шептала,
Чтобы спокойно внучка засыпала...
Прощай. Прости меня, я не посмела
Раскрасить яркой краской небосвод.
Осталась в этом мире черно-белом,
А ты живёшь среди цветных высот.
Ты – гордый принц. Я – Золушка простая.
Золу любви своей в слезах в совок сметаю.

Тебе

Хочу я быть всегда твоей любимой,
Твоим желанием неутолимым,
Твоей заботой, радостью, печалью,
Чтоб через годы, так же, как в начале
Глаза меня улыбкою встречали.
Чтоб ночью ты шептал: «Благодарю...»
А я давно – вот так тебя люблю.

Роман дописан

Роман дописан. Том поставлен в шкаф.
Я в нём давно на ключ закрыла дверцу.
Не всё ль равно, кто был из нас неправ?
В романе много интересных глав,
Но мы друг другу не разбили сердце.

Лишь иногда, как отзвук прошлых дней
Вновь о тебе доходят пересуды.
Живи, как можешь. И о прошлом не жалей;
Не сыщешь на Земле волшебный клей
Чтоб воссоздать разбитую посуду.

Ты всё ещё мечтаешь о любви

Ты всё ещё мечтаешь о любви?
Пройдя сквозь гнев, обиды, испытанья,
Не веря в святость слов и в обещанья
Ты всё ещё мечтаешь о любви...

Ты всё ещё надеешься найти
Ту душу, ту единственную душу,
Умеющую петь и чутко слушать,
Что может возвеличить и спасти.

Ты всё ещё гуляешь по ночам,
И смотришь не под ноги, а на звёзды.
А те, кто говорит "Влюбляться поздно",
Брюзжат на ближних, ходят по врачам,
Состарились; и нам их не спасти,
А ты – ты полон сил, и ты в пути.

Ты всё ещё мечтаешь о любви...

Прощание

От пристани отчалила "ракета",
А ты печально вслед махал рукой.
Ну, вот и пролетело наше лето,
И навсегда расстались мы с тобой.

Чего ты ждал? Ни милости, ни жертвы
Моя душа тебе не вознесла.
Над Волгой память встреч рассыпав пеплом
Я от тебя "ракетой" уплыла.

Лишь иногда, далеким отголоском
Тех молодых и беспечальных лет
Мелькнёт вдруг пристань, берега полоска,
И ты печально машешь мне вослед.

Ревность

И – нечего сказать. Всё вроде бы пристойно,
Но дама, что сидит наискосок
Такой манящий страстный голосок
К тебе склоняясь, томно издаля,
Что я и без подсказки поняла...

Как жжёт в груди! Мне нестерпимо больно!
И ногти, словно в плоть, впились невольно
В тугую грань дубового стола...
О, ревности печать! Так начинались войны
И прочие ужасные дела.

Любовь

«...Если имею дар пророчества и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так, что могу и горы переставлять, а не имею любви, то я – ничто...»

Первое послание к коринфянам
святого апостола Павла.

Она и милосердствует и верит,
Не мыслит зла, не ищет своего,
Спасает души, открывает двери,
Коль нет её – так нету ничего!

Всё так и есть – слепые прозревают,
К ней тянут руки с верой и мольбой,
Любовь – она и на кресте спасает,
Ты можешь всё, покуда ты живой!

И потому, в рождественскую полночь,
Я, обращая к Господу свой взор,
Прошу Любовью жизнь мою наполнить
Всем бедам и страстям наперекор!

Ты, как ангел-хранитель

Ты, как ангел-хранитель,
Мне подставил крыло,
Снова солнце в зените
И на сердце светло.
Улыбаюсь и плачу,
И судьбу не кляню.
Ах, какая удача,
У любви я в плену!
Обнимаешь за плечи,
Смотришь прямо, в упор.
Я на взгляд твой отвечаю,
Не потуплю я взор.
«Долгожданное счастье»,
Нежно шепчешь, любя.
И, у страсти во власти,
Я вливаюсь в тебя...

Первое свидание

Он печально вздохнул,
и чуть слышно сказал: Всё пропало!
Не вернуть мне её,
всё напрасно, зови – не зови...
По затянутым льдинками лужам
девчонка к вокзалу шагала,
Под туфлями хрустели, ломаясь,
осколки их детской любви.
Вот и всё. Как нелепы бывают размолвки!
Недосказанность фразы,
неправильно понятый жест.
Вот и всё. Не успев познакомиться толком,
На своих отношениях сразу поставили крест.
Лишь потом, через годы,
ты вспомнишь ту алую розу,
Что смущенный мальчишка
тебе на вокзале вручил.
Ты была холодна. А любовь не выносит морозов,
Тот застенчивый мальчик
тебя слишком робко любил...

Позднее свидание. Монолог мужчины

Желанье волной поднималось в груди,
Надежда и страх - всё смешалось...
И, взяв её руки в ладони свои,
Он тихо сказал ей: " Прошу, погоди
У нас ещё время осталось.
Поверь, я не вижу морщинок твоих,
И, пусть за окошками осень,
Давай-ка, поставим "Вокзал для двоих"
И вместе придумаем "После".
Страшон одиночества круг роковой-
Работа, квартира, диван...
Давай-ка, закрутим сегодня с тобой
Как в юные годы - роман.
Как ранней весной из-под снега ручей,
Как робкий и хрупкий подснежник,
Так в сердце моем, после горьких потерь
Из камня проклюнулась нежность.
Поверь, седина - не помеха в любви,
Закрой лучше дверь и ко мне приходи
В объятия натруженных рук.
Нас ждут впереди еще светлые дни,
Мы вспомним с тобою "науку любви",

Ты просто поверь, что я - друг.
Темнеет. На столик поставлю свечу,
Я снова смеяться тебя научу,
Горячим дыханьем согрею.
Ты только поверь, я - сумею.
Под музыку "ретро", под пламя свечи
Меня от печали былой излечи,
Вдвоём мы намного сильнее.
Нам "бонус" в игре подарила вдруг жизнь,
Давай, не упустим момент.
Последняя ставка. Прошу, помолись,
Пусть выпадет нам "хэппи энд".

На прощанье

Не хочу твоего возвращенья.
Нет во мне ни любви, ни прощенья;
Нет ни жалости, ни злорадства,
Ни желания мстить иль драться...
Нет ни гнева, ни слёз, ни песен,
Ты мне просто неинтересен..

Я иду

Я иду, а ты шагаешь навстречу...
Говоришь мне не спеша: "Добрый вечер".
Равнодушно головой кивнув в ответ
Отвечаю я тебе: "Привет-привет".
А когда-то я тебя так любила!
От улыбки и от слов с ума сходила.
Лишь под утро на плече засыпала,
Каждой ночи нам с тобой было мало.
Ах, как долго мы с тобой жили рядом!
Только трудно быть женой и отрадой.
Что важней – рубашки гладить или мужа?
Стало меньше тёплых дней, больше стужи.
Отболело, я прошла муки ада.
Ты сегодня не со мной, что ж, я рада.
Не рубашки ведь размолвок причина,
Просто не было в тебе сердцевины.
Разошлись у нас с тобою дороги,
Ты предатель, мою душу не трогай.
Только сына перед сном обнимая,
От улыбки от его замираю.
А когда-то я тебя так любила!
От улыбки и от слов с ума сходила.
Лишь под утро на плече засыпала,
Цену горькую предательства узнала...

Пуста душа

Пуста душа... И хлопоты пусты.
И огонёк во взгляде не сверкает.
Лишь музыка печальная играет.
Да на столе увядшие цветы
Всё о тебе, мой друг, напоминают...

Божья кара

Ах, как же все же неохота нам -
Быть умудрённым, опытным и старым,
Хотим мы вечно, словно Ева и Адам
Стеная, наслаждаться Божьей карой.

Пастораль о сундуке

Ах, как же я любила тот сундук!
Большой, окованный пластинами железа,
Забитый хламом устаревшим, бесполезным,
У печки он стоял, "голландкин друг".
В тот год мороз, наверно, лютовал,
И мне запомнился тот зимний ритуал,
Как вечерком, придя домой с работы,
Всех накормив, с плечей стряхнув заботы,
Садилась мама печку к ночи протопить,
И перед сном с детьми поговорить.
А я уже у сундука стояла –
Залезть пока что толку не хватало.
Уроки сделав, там уже сидели братья,
А я, в своем "татьянкой" сшитом платье
Ревела: "Мама, подсади меня скорей!",
Хохочущих лупила братовой
И залезала на колени к маме...
В открытой печке вздрагивало пламя
То синим, то малиновым, то красным,
То ярко-жёлтым цвёл огонь прекрасный.
А мама нам рассказывала сказки...
И, в пламени печи, вставали в ярких красках
Веселый хитрый кот в большущих сапогах,
Щелкунчик с челюстью вставной, при галунах,
Синюшки образ грезился неясный,
А из колодца плыл туман опасный...
Я помню, как Дефо нам мать читала;
Слегка трещали угольки в печи,

Я на коленях мамы засыпала, уплывала
Туда, где попугай на веточке кричит...
Хоть за окном в ночи бесилась вьюга,
Но был надёжным кораблём сундук...
Храню его в душе, как образ друга
И помню ласку материнских рук.

Из детства

Раскинув руки, я сбегала вниз с горы,
К широкой Волге, что волной внизу плескалась.
Ах, как же часто мне казалось в те поры,
Что вот чуть-чуть и я взлечу. Но не взлеталось.
А так хотелось мне парить над городком,
Над тихой площадью и скромными домами
С кипеньем белым вишен над садами,
Над синей Волгой – вместе с легким ветерком
Уплыть по небу с кучевыми облаками...

Наивная, беспечная пора!
С грустинкой лёгкой о тебе вздыхаю.
А ночью Волга снится, и гора.
Бегу, раскинув руки и – взлетаю!

Глухие вологодские леса...

Глухие вологодские леса...
Мчит наш автобус по пустынной трассе,
И только звёзды в тёмных небесах
Глядят на мир загадочно-бесстрастно.

Привычных дел отринув суету,
Я открываю душу пред Вселенной,
Та исповедь, во мрак и темноту,
Как Жизнь и Смерть— свята и неизменна.

Мелькнула речка с чёрною водой,
Селó с церквушкой скрылось за пригорком,
Низину затянул туман седой,
А звёзды смотрят, пристально и зорко.

Мне мнится, что с небесной высоты,
Ласкающе и чуточку печально,
Привет прощальный посылаешь ты,
Благословляя для дороги дальней.

И, трепеща, гляжу во все глаза
На звёздочки мгновенное паденье.
Блестит в глазах невольная слеза
Святая влага позднего прощенья...

Гадалка

Кому он нужен, этот Божий дар?
Скорей не дар, а Божье наказание.
Ах, женщина с тревожными глазами,
Вас ожидают слезы и удар.

Нет, я не в силах изменить судьбу.
Поверьте, что мне Вас безумно жалко,
Но я всего лишь старая гадалка,
И я не применяю ворожбу.

Чтоб выстоять, Вам надо стать сильней,
Могу лишь дать совет, на всякий случай –
Бывает, оказавшись за колючкой
Мужчины вдруг становятся умней.

А Вам, мадам, всё дамы да вальты.
Ого, король бубновый выпадает!
Жаль, вылетает... В жизни так бывает...
Вы не печальтесь. Сбудутся мечты!

В углу лампада тусклая коптит,
Закрыта дверь. Стустилась тьма ночная...
Гадалка одинокая, вздыхая,
О чём-то тихо с Богом говорит...

Мужчина – как коньяк

Когда в мужских глазах я вижу блеск души,
И сердце, искреннее в радости и в горе,
Смотрю, любясь...Боже, хороши
Твои творения из плоти и из крови!
Когда светильник разума в них есть,
В душе – огонь любви иль праведного гнева,
Когда дороже золота им – честь,
А в женщине любимой видят Еву.

Таких мужчин немного я встречала,
Но есть они! И, словно бы коньяк,
Немного мутноват, без выдержки, сначала,
А вот с течением лет всё глубже аромат.
И благороден вкус, и золотист оттенок,
А жизни горечь на дубовых стенах,
На дне души осадком легким вьётся –
Прекрасное всегда трудом даётся.
Не брага пенная, не жидкий "Солнцедар"
Мужчина, как коньяк – великий Божий дар!

Твоей души фиал держу с благоговеньем
Смакуя каждое пьянящее мгновенье.

Медея

А я, представьте, так её жалею –
Прекрасную красавицу Медею,
Что расцветала пышным, ярким цветом
В семье царя колхидского Ээта.
Виновница всех будущих несчастий
И жертва роковой безумной страсти.
Предать отца, сгубить родного брата,
И – смерть детей... Ужасная расплата!
Но те, кого коснулось страсти пламя,
В Медею не посмеют бросить камень...

Случайный выстрел

Бильярдный шар упал со стуком в лузу,
Дым сигарет клубился над столом,
Хозяин, толстячок с отвисшим пузом,
Бахвалился охотничьим стволом.
Показывал свой новенький винчестер;
Он им вчера лосиху "завалил",
С улыбкой мастерство его хвалил
"Старинный друг", без совести и чести.
Всё было скучно, пошло и фальшиво;
Все знали, что дружок с хозяйкой "спит",
Но, о чужих грехах "трепаться" – некрасиво,
К тому же, после баньки, воблы с пивом...
Народ внимал, приличный сделав вид.
Луна в окне, как на большой открытке,
Сияла так таинственно-светло...
Вдруг – выстрел из винчестера навскидку,
И рухнул "друг" на бильярдный стол...

Случайный залп. Всё обошлось испугом.
Дробь в ягодицах, а не дырка в голове...
Толстяк, печально глянув на супругу,
Сказал, скорей не ей, а сам себе:
"Ну что ж, годится! Пусть живет "подранком".
Могу гордиться; я – разбил "американку"!

Наталья

Краса твоя печальна,
Таинственна судьба...
Молчальница Наталья,
Ты – Божия Раба!

Сияешь теплым светом,
Всегда мила, ровна...
Как ты на свете этом
Живёшь, совсем одна?

Хоть я и не цыганка,
Нетрудно угадать -
Твоей высокой планки
Никто не смог достать.

Бывает. Не случилось
Заезжих королей.
А ты не опустилась
До проходных ролей.

Подруги нянчат внуков,
Судачат про мужей...
Они не знают муки
Бестрепетных ночей.

А ты к ним – с добрым словом,
Лаская детвору...
Невестою Христовой
Жить трудно на миру.

О дружбе

Когда фортуна к нам благоволи́т,
Купаемся в богатстве и во власти,
И много «шапочных» друзей,
Умильный сделав вид,
Нам в верности клянутся.
Но в несчастьи
Так мало их,
Тех искренних друзей,
Которые, без слов высокопарных,
К тебе питают дружбу прежних дней.
И сердце к ним стремится благодарно.

Сменяются рассветами закаты

Сменяются рассветами закаты,
Шлейф облаков – на ясную зарю...
За половодье чувств, за мель, за перекаты
Я Господа равно благодарю.
Спасибо за любовь и за страдания,
За доброту друзей, за мой отважный пыл,
Хоть каждый, живший на Земле, грешил,
Своим ошибкам не ищу я оправдания.
Прости, Господь, что я бывала слабой,
Что не умела выбирать пути,
Что не достало мне терпенья русской бабы
Поднять любовь из грязи и спасти.
Не мне судить – что в этой жизни стою,
Придет черёд – к Тебе приду на суд,
Надеюсь, что отвага с добротой
Мне душу грешную и в Судный день спасут.
Ну а пока – спасибо за рассветы,
За легкий ветерок в полдневный зной.
Когда Ты призовёшь меня к ответу
Я память о Земле возьму с собой...

Глядя в зеркало

Печали, радости, успехи, неудачи...
В круженьи буден жизнь сквозь нас течет.
И, каждый год, мы "подбиваем счет".
Хотя, за дымкой лет – всё видится иначе...

Так, погружаясь вглубь себя, в свое начало,
Как в зеркале – глядишь в свои зрачки,
Читая жизни тайные значки,
Находишь в бездне то, что навсегда пропало...

Бьет молотком в виски, бунтует кровь ретиво,
А взгляд приобретает странный свет...
Всплывёт из подсознания силуэт
Себя, увы, в иной ретроспективе.

Мечтанья юности, далёкие идеи...
О их неосуществленности скорбя,
Ты видишь в прошлом – лучшего себя,
О ленисти своей беспечной сожалея...

Вот забредёт душа в забытый закоулок...
О, сколько в Книге жизни "мутных" глав!
И, испугавшись вдруг, бежит стремглав;
Так в детстве, иногда, наводит страх
Глухою тишьёю незнакомый переулок.

Как будто выбежав, ты вынырнешь из взгляда,
Стряхнув его как блажь, как сновиденье.
Но отражает каждое мгновенье
"Второе Я", двойник, который вечно рядом...
Пока мы живы – жизнь "внутри" идет..

Исцеленья от старости нет

Исцеленья от старости нет.
Все придём на свидание к Богу.
Из песочных часов понемногу
Вытекают закат и рассвет,
Дом, где ты появился на свет,
Счастье, горе, мечты и тревоги,
И последней песчинкой, итогом
Глаз любимых прощальный отсвет.
Исцеленья от старости нет...

Пожелание под ёлку

Чего желает женская душа?
Конечно же любви, во всех её значеньях...
Любовь к мужчине – очень хороша,
Но всё же есть одно предназначенье,
Которое нам даровал Господь:
Быть матерью велит нам мать - природа;
Хочу, чтоб сын, моя живая плоть,
Стал в этот год главой большого рода.
Чтоб дал ему Господь здоровых деток,
Чтоб сын был счастлив, крепок и здоров,
И слушал материнские советы.
А мне самой, дай Бог, избежать докторов.
Прошу, чтоб заболевшая подруга
Смогла восстановиться и ходить.
Чтоб понимали чаще мы друг друга,
То есть умели ближнего любить.
Чего желает женская душа?
Конечно же, любви, во всех её значеньях...
Снежинки новогодние кружат,
Страна моя готовится к свершеньям.
И я под ель записку положу,
Чтоб сжечь её потом под бой курантов-
Желаю счастья всем, кем в жизни дорожу,
За «сбычу мечт», раскрытие талантов!

Новый год

Новый год! Предвкушение счастья!
Запах хвои, гирлянды огней...
Не меняются наши пристрастья
С колыбели до нынешних дней.
Возвращение в детские годы,
Вера в счастье – святой ритуал...
Не каникул мы жаждем – свободы!
Не подарков – любви бы кто дал!
Забывая печали, обиды.
Ждём курантов, стоим, чуть дыша...
Вера в счастье дана, очевидно,
Для того, чтоб мечтала душа.
Чтоб в холодные зимние ночи,
На засыпанной снегом Земле
Дед Мороз нам опять напорочил
Счастья сладкий глоток на заре...

Превратности судьбы

Превратности судьбы. Она ведь тоже – дама.
И, как все женщины, капризна и упряма,
Из пустяка способна сделать драму,
Обидеть, не питая в сердце зла,
Иль обласкать нахального «козла».

В её руках – марионетки мы...
Холодной осенью, в преддверии зимы
Как будто надоевшую игрушку
Запишет вдруг судьба тебя в старушки
И, словно старый хлам, закинет на балкон,
А может, в огород, пугать ворон.
Но, вдруг Вам всё же улыбнётся счастье?
Капризная судьба, своей играя властью,
Запишет Вас в любимые игрушки,
Положит на диванную подушку,
Осенним вечером, перед большим камином...

Ах, только б не сгореть, как Буратино!

Вышивальщица

Вышиваю печаль, и любовь, и разлуку,
И весеннюю даль, и осеннюю скуку.
Вышиваю слезу, и улыбку ребёнка,
В бурном море грозу, и полёт журавлёнка.

Узелок завяжу и стежки сосчитаю,
Я на пальцы гляжу, а душа улетает,
И кружит надо мной, и глядит с сожаленьем,
Как я путь свой земной вышиваю в забвеньи.

И вздыхает душа с бесконечным укором,
А рука, не спеша, вышивает узоры...

Когда окончится война. Памяти брата

«...Когда окончится война,
На землю снег неслышно ляжет,
И воцарится тишина, а чей-то голос тихо скажет:
«Мама, я вернулся домой. Мама, я вернулся живой...
Бог обещал нам вернуть все сполна...
Когда окончится война...»

Из песни «Когда окончится война» С. Трофима.

Твоя «война» окончилась, братишка...
И ты вернулся к маме – навсегда...
А помнишь, Вовка, как ты был мальчишкой,
И мы играли, ссорясь иногда,
Большой семьей, под круглым абажуром,
Раскладывая карточки с лотом,
А чуть постарше – наши перекуры,
В сарае, за поленницей, тайком...

Вот ты лежишь, спокойный и усталый,
Твой сын рыдает, не скрывая слёз,
Одним скитальцем в мире меньше стало,
И больше в небе на одну из звёзд...
А я беззвучно вою, стиснув зубы,
Прости, братишка, и – прощай! Пока...
...Всех нас, неправедных, забывчивых, и глупых,
Берёт, как кукол, Божия рука,
И колокольным, заунывным звоном
Бог говорит нам «Кончилась война»...
Волос твоих касаюсь с легким стоном.
Окончен срок. Ты отслужил сполна.

Уходят все... О чём я сожалею?
Ты жил, как мог, страдая и любя,
Не жалуясь, не злясь. Не стервенея...
МНЕ стало холоднее без тебя.

Брожу по улочкам знакомым

Брожу по улочкам знакомым,
Ищу приметы давних дней,
Но нет уже родного дома
На тихой улочке моей.

Я редко приезжаю в гости,
Нам нынче некогда гостить;
Скорее – еду на погосте
Родных могилки навестить.

Поговорить, как прежде, с мамой,
К отцу прижаться головой,
И к бабушке, любимой самой,
Склониться до земли сырой.

И попросить – «молись, родная!
Лей в душу мне незримый свет.
Ты и при жизни, как святая,
Оберегала нас от бед».

Поставлю в тихой церкви свечи
За всех, ушедших в мир иной.
Ко мне крадётся тихо вечер,
И сын звонит «Пора домой»...

Яйца курицу не учат. Шуточное

Ты с укоризной ласковой
Смеёшься надо мной:
«Живешь, мать, долей рабскою,
Не Божией рабой!
Страстьми сиюминутными
Свой заполняешь день,
А о душе задуматься
То некогда, то — лень!
И даже в праздник храмовый
Несёшься в огород,
А огурцами, мамочка,
Бог взяток не берет!
Кряхтишь, что стала старою,
Что хочется внучат,
А вспомни, когда Сарою
Был Исаак зачат!
Хочу, чтоб услышала ты
Зовущий Божий глас,
Смотри, не проморгала б ты
Одиннадцатый час»...
Вот наступило времечко -
«Наседку» учит плоть!
А может, это в темечко
Мне постучал Господь?

Мужчина и женщина

Перепутав следствие с причиной,
С давних пор ведём ненужный спор,
Позабыв, что именно Мужчиной
Заключён был с Богом уговор.

У Творца просил Адам добавить
Женщину – чтоб в детях вечно жить,
Чтоб о ней мечтать, её восславить,
Чтобы с ней еду и кров делить.

Долг мужчины – защищать и строить,
Женщины – лелеять и ласкать,
Ведь мужчина – он творец и воин,
Ну, а женщина – любимая и мать.

Зря лукавят слабые мужчины,
Обвиняя Женщину в грехах –
Глупость и безнравственность – причины,
Дураку остаться в дураках...

Нет, не по сословию и чину,
Что в Пенатах, что в чужом краю,
В отношеньи к женщине – Мужчину,
Я тотчас с улыбкой признаю...

Пресыщен дифирамбами мудрец

Пресыщен дифирамбами мудрец!
Всё надоело; пресно и безвкусно.
Есть ум, есть силы, телом – не скопец.
Весна прошла. От этого и грустно.

Познание – как тайная печать...
Ох, скинуть бы лет тридцать пять с размаха,
И вновь, с щенячьей юности начать!
Да, тяжела ты, шапка Мономаха!

Смешной, худой, с торчащим кадыком...
С наивной верой в дружбу и удачу,
Тебе тот парень, кажется, знаком?
Ты загрустил? Ну что ж, и я поплачу...

Увы, мой друг! Не станем мы моложе.
Взгляни в кольцо – "Пройдёт и это тоже..."

Родная душа

Когда среди сотен улыбок и взглядов
Она так внезапно очутится рядом
И ты, осознав, навсегда понимаешь
Что Душу Родную душой обнимаешь!
Что именно эта – твоя половина,
Вы с ней перед светом и Богом едины!
Она и утеха, она и награда,
Успехам твоим будет искренне рада,
Оценит заботу твою и старанье,
И выжить поможет в часы испытанья...
Она – твой магнит, и твое отраженье,
И– жизни грядущей в веках продолженье.
Какие размолвки, "походы налево"?
К чему кривотолки? с тобой – Королева!
Она окрылит тебя страстью святою.
Ступай же. И будь этой страсти достоин...

Пацанка

А там, под Красным, в грузовом порту,
Фарватер близко к берегу подходит,
И девочка на волжском берегу,
Раздевшись быстро, смело в воду входит.
Сажёнками за бакен поплывёт,
В купальнике, как бакен, ярко-алом,
В волну от "Метеора" поднырнёт,
Матрос с баржи, увидит и ругнёт –
«Плыви назад, пацанка, и не балуй!»
Вдали, на жутковатой глубине,
Так мощно Волга на волне качает,
Смеётся солнце в синей вышине
И плечи загорелые ласкает...
Матрос кричит: «Вертайся, хулиганка!»
Наплававшись, к барже плывёт пацанка.
Барж много здесь стоит на якорях,
А девочке пока неведом страх,
На палубу по лесенке железной
Вмиг подтянувшись ловко, быстро влезла.
А там, в теньке, знакомых пацанов
Матрос весёлый угостил арбузом –
Баржа забита драгоценным грузом,
Повсюду горы астраханских кавунов!
И, с хрустом нож вонзив в зелёный глобус,
Матрос подаст кусище, как ломоть –
«Ну на, пацанка, угощайся, пробуй...»
Так сладок сок, так сахариста плоть!

За пять минут – остались только корки,
Да семечек блестящих, скользких горка.
«Спасибо!» – и с баржи «солдатином» ныряя,
Вмиг в глубину, как рыба уплывает.
А вынырнув, отфыркиваясь громко,
Со лба закинув прядь сырых волос.
Услышит, как ругается матрос:
«Пацанка, ты же все-таки девчонка!»
И свист с баржи знакомых пацанов.
В ответ им крикнет, свистнув по привычке:
«Ну что, до вечера? Пока! Сарынь на кичку!»

А вечером, в кино, приставив к креслам лавку,
Ещё не зная разницы полов,
Ты смотришь с ними фильм
Про девочку Дубравку.
Пацанку... И про первую любовь.

Казанская

Матушка, царица, Богородица!
Нынче у Казанской светлый час.
Я лампадку затеплю, как водится-
Ты молись пред Господом за нас!
Пусть в кромешной мгле
Твой свет забрезжится,
Приласкай нас, грешных, обогрей.
За грехи, за злобу, за невежество
Нас прости, как маленьких детей...
Жизнь Твоя земная светлой радугой
Меж Землей и Вечностью горит.
Чем же я Тебя могу порадовать?
Разве что вот так поговорить...

В крещенье

Войди в моё сердце, Господь,
и очисти его
От злобы, от зависти,
ложного виденья мира,
Уста отвори от грехов,
разъедающих плоть,
А душу наполни спокойствием,
счастьем и миром.
"По вере воздастся"...
У Господа правда своя.
Душа "обнищала",
в ней нет ни смятенья, ни боли.
Чего мне бояться
под сенью святого креста?
Себя я вверяю
Твоей нескончаемой воле!

А Моисея нам не дал Господь

А Моисея нам не дал Господь...
"Вожди на час" вели нас по пустыне,
Чтоб жаждой злата отравляя плоть,
Мы восхваляли проклятое имя.
И гнев Господен, а не благодать
Теперь струит нам солнце с небосклона,
Не стали наши женщины рожать -
Закрыт их разум, хоть разверсто лоно.
Куда мы забрели, в какую глушь?
Все оробели; пастыри и стадо...
Господь, спаси нас ради светлых душ!
Пусть ангел Твой укажет путь из ада.
Иль, вострубив, вселенская труба
Поделит мир на "чистых и нечистых",
Сгорят в огне гнильё и полова,
Хула на Бога и дурные мысли.
Молюсь за тех, кто Веру мог спасти,
Но, просто, не отважился когда-то...
Пора, наверно, всех нас извести –
Иуд-Хриstopродавцев и Пилатов...

Самаритяне

Библия Евангелие от Иоанна 4:13-26

В песках пустыни зной царит всегда.
Деревьев тень как благодать приемлю.
Здесь чудо жизни дарит всем вода,
Омыв и напитаю тела и землю.
И, раскаленным маревом дыша,
Прикрыв глаза, я вижу – не спеша,
Слегка покачивая стройным, легким станом,
К источнику идет самаритянка,
Чтобы наполнить водонос водой.
Ей встретиться с Христом
Здесь суждено судьбой.
Не Богу дать воды – её предназначенье;
Понять завет и выполнить ученье,
Принять Мессию, и, взывая к люду,
Пить веру в Бога из его сосуда.
Источник жизни, чудо воскрешенья,
И свет Божественный, что душу озарил,
Нам подарил Господь. И мы, его творенье,
За всякий час его благодарим.
Пред Богом все равны – что немцы, что славяне.
Лишь он один велик, а мы – «самаритяне».
И, души напитаю Его воды блаженством,
Мы понимаем Божье совершенство!

Сыну

Молюсь, вздыхая и скорбя:
Пусть в жизни Бог хранит тебя,
И по прямой ведет дороге.
И пусть мои слова о Боге
Тебя поддержат в трудный час.
Ведь Он хранит и любит нас.

Бабушке

Когда одолевает сердце страх.
В груди испуганною птицей сердце бьется,
Молись родная, там, на небесах,
Мне очень нелегко сейчас живется.
Я знаю, бабушка, что Бог сейчас с тобой,
Ты заслужила рай, жив праведно и чисто,
Скажи, как мне вернуть утраченный покой,
Когда приходит крах надеждам, светлым мыслям?
Рыдания в ночи, и вздохи спозаранок,
Душа во мне кричит, как брошенный подранок,
От горя, от тоски, от нестерпимой боли,
И я шепчу в ночи: «О, Господи, доколе?»
И, всей душой израненной, скорбя,
Прошу я помощи у Бога и тебя.

Библия. Иов 1:6-21

Он был любим. И счастлив, и богат.
Обласкан Господом за сердце золотое.
И, чтя законы Божьи и устои,
Творца всегда восславить был он рад.
И умножался род, а тучный скот
Распространялся по земле Иова,
Здесь, поклоняясь Господу, не ведая худого,
Осанну в небеса провозглашал он снова...
Но сатана однажды произнёс: "Не верю!
Дозволь, Господь, в беде его проверю..."
Иов, бедняга – жертва договора.
И, будто бы из ящика Пандоры,
Обрушились все беды и несчастья
На бедного Иова в одночасье.
Песчаной бури ветреным ненастьем
Разрушен дом. Под каменной грудой
Погибли дети. Враг угнал верблюдов.
Сгорели овцы в пламени пожара.
За что, о, Господи, Иову эта кара?
Безродным став, он нищ, и бос и наг.
Уже победу предвкушает Враг
Над Господом в извечном этом споре
Добра и Зла. Чернеют души в горе...
Тот, кто ни делом и ни помышленьем,
И ни единым словом не грешил –
Повержен, Божие любимое творенье.
В прах обратилось всё, чем в жизни дорожил!

Босой Иов, в разодранной одежде,
В углях пожарища, в толпе рыдающих рабов
Вскричав, восславил Господа как прежде,
А в голосе не гнев, лишь кроткая любовь.
"Да будет имя Божие благословенно!
Тебе, Создатель и Творец вселенной
Я поклоняюсь в злой и в добрый час.
Я был нагим рождён; что ж, снова наг сейчас.
К тебе, Всевышний, голым возвращаюсь.
Так Господу угодно. Покоряюсь.
Благодарю за то, что я изведаль счастье.
Я – твой покорный раб,
А ты, Господь, всевластен!"

Чтоб Божий свет в душе твоей не гас,
В свой светлый, грустный или жуткий час
Не возносись, не гневайся, не говори худого.
Жизнь принимай, как есть. И – помни про Иова.

"Мене, текел, упарсин"

Библия. Даниил 5:17-31

А над людьми извечно правит Бог,
На нас незримо с вышины взирая.
И, как бы ни был твой престол высок,
Ты должен жить, себя под Ним сверяя,
С Его заветами. Легка мирская слава.
Не забывай про участь Валтасара.
Ведь, если блеск монет глаза затмил,
И, заповеди Божьи попирая,
Ты душу злом и жадностью растлил –
Господь свою десницу посылает.
Ужасен миг, когда в разгуле праздном,
Вмиг пред Богом предстаёшь один.
И в жутком пламени пылает гневом фраза:
"Мене, мене, текел, упарсин!"
Господь исчислил царствие твоё,
Рука убийцы, или груз навета,
Перечеркнут земное бытие.
Ты взвешен на весах – противовеса нету!
Нет добрых дел, нет мудрого правленья,
Оковы зла лишат сопротивленья,
Вниз тянут душу лесть и лицемерье...
Ты исчерпал терпенье и доверье.
И адские врата – не двери рая
Открыты для тебя. И жизнь горит, как нить,
И нечего наследникам делить.
Проклятых Богом – люди проклинают.

Фарисей и мытарь

Евангелие от Луки 18: 9-14

Стояла я на службе в сельском храме,
Где каждый прихожанин мне знаком....
Неволью притча вдруг пришла на память:
- Беседовал Христос с учеником.
А чуть поодаль встали на молитву
Два человека; фарисей и мытарь.
И, фарисей, пред Богом выставляясь,
Себя хвалил: "постюсь и нищим подаю!"
А мытарь, истово молясь и горько каясь,
Шептал: "Прости грехи, Господь,
О милости молю"

Припомнился из Библии мотив –
Неподалёку важная старуха,
Прodelки юности своей давно забыв,
Отчитывала двух девчонок сухо.
Не так одеты мол, и ногти с лаком ярким...
Увидев эту сценку из-за арки,
Я думала: "нет, мир не изменился.
И, если бы Христос сюда явился,
То, несомненно, он бы ей сказал,
Что фарисейку снова увидал.

Не цыкай, не учи других молиться,
Очиститься душа должна стремиться,
Хоть знаешь ты псалмы, молитвы и каноны,
Милее Богу девочек неловкие поклоны.

Молитва искренних сердец угодней небесам.
Не возносись, гордец, когда тыходишь в храм!

Ирод, царь иудейский

Заходит солнца диск, горит багряный свет,
Услужливо ко сну рабы готовят ложе...
Седой старик, семидесяти лет,
В крови заката жизнь свою итожит.
Полжизни правит он чужой страной.
Так властвовать когда-то он стремился!
Римлянам грозным льстя, он своего добился,
Уж тридцать лет он – царь,
Но, как всегда – «чужой»!
Он строил крепости и храмы возводил,
То воевал, то укреплял страну,
Племён, народов сколько покорил –
Не подчинил лишь женщину. Жenu...
Стустились сумерки. Из тени у окна
Светясь, выходит призрак Мариамны.
Его любимая красавица жена,
Его ужасная, отчаянная драма!
Ах, сколько б он наложниц не имел,
Невинно-скромных, иль разнузданно- бесстыжих,
Темноволосых, золотисто-рыжих,
Всей страстью сердца, всей душой хотел
Её, желанную, всегда её одну,
Красивую и строгую жену...
Когда она входила в зал дворца с ним рядом,
Походкой царственной, сияя гордым взглядом,
То падал ниц народ в порыве восхищенья.
Гордился Ирод. И – кипел от возмущенья!
Он – царь! Он властвует,
Он весь в трудах великих,
Иерусалим вознёс и укрепил,
Но сброду этому – он тридцать лет не мил,

БИБЛЕЙСКИЕ МОТИВЫ

А ей почтенье дарят и улыбки! ...
Желанная! Когда на этом ложе
Она лежала, расплескав волну густых волос,
В вечерних сумерках светилась белой кожей,
Он так её хотел! Но душу жёг вопрос:
Верна ль мне Мариамна до конца?
Вновь тёмным облаком сгущаются интриги,
Плетутся заговора нити из дворца...
Сомнений горьких тягостны вериги.
«Любить и ненавидеть в тот же миг –
Невыносимо!» – прохрипел старик.
«Какая мука – страсть и гнев в одном сосуде!
Найдутся ли на белом свете люди,
Чтобы глоток такой отравы пригубить?
Ах, сколько ж мне её пришлось испить!
Не выдержав, казнил её я брата,
Юнец, он рвался к власти, как и я когда-то.
Обидно – вот его народ любил!
Оплакивал. И каменную стала Мариамна,
Шепнула: «брата кровного сгубил!»
И смолкла. Так мучительно- желанна!
О, Женщина! Ты гордостью своей
Себе на смерть бумагу подписала,
В последний путь ты молча прошагала;
Не выла, не рвалась, не проклинала,
И не просила глянуть на детей...
Да, Ирод я, отъявленный злодей!
А кто бы увидал, как я тогда рыдал,
Катался по полу в суровом гулком зале,
Слова любви, проклятья с уст слетали,
Сводило судорогой крик разверстых уст...
Проходит всё. Мир гнусен, глуп и пуст...
Пришли какие-то волхвы, кричат: «Благие вести!

Звезды рожденье нам Спасителя сулит!»
Пойдите прочь! Уже готов план действий:
Младенцев- мальчиков ВСЕХ – Ирод истребит!
Сгустилась ночь, уж холодеют ноги,
И некого погладить по плечу.
Мой путь в крови пролёт. В конце своей дороги
Мне добрым не бывать. Да я и не хочу...»
А где-то в вышине торжественно-печально
Душа её над вечностью плывёт,
И стонет сердце Ирода от горя и отчаянья
Который час, который день, который год.

Ева. Трехопаденье

Так лёгок шаг, так светел взгляд,
И так безгрешно прикасанье...
Но в яблоке скрывался ад
Неутолённого желанья.
В нём зарожденье всех грехов,
И в нём - начало искупленья,
Освобожденье от оков,
И новой жизни зарожденье.
И - как подростшего птенца,
Сердьясь, жалея и лаская,
Рука Творца, рука отца
Её из рая отпускает...

Молитва мытаря

Окончен день, ложится тень ночная
Лампада теплит свет, подобный янтарию.
Чтоб душу не постигла тьма иная,
Молитву мытаря я Господу творю.
Будь милостив Господь,
Прости мне прегрешенья,
Мной сотворённые до нынешнего дня.
Возьми меня рабой в Твои владенья,
Возрадуйся Отец, нашлась овца Твоя!
Прости за своевольство и гордыню,
За сумасбродство и кипенье страстей,
Я вопию к тебе в людской пустыне-
Прости, впусти и душу отогрей!
Виновности своей не отрицая,
Я милости Твоей прошу, Господь,
Ведь без наставника брела душа живая,
Неверный путь указывала плоть.
Промой живой водой слепые очи,
Даруй мне слух, чтоб слышать музыку небес,
Чтоб напитав рассудок мудрой ночью,
Могла я выправить свои пути к Тебе.
Будь милостив, Господь,
Прости мне прегрешенья.

Эзотерика

Мне снился странный сон;
В четвёртом измерении
Вершила я извечное движенье,
Плыла в пространстве одиноко и печально.
Я знала Космос, мощь его и тайны,
Смотрела в мир людей
Сквозь призрачную призму,
Творила в нем Добро и катаклизмы.
Так, забавлялась...
Сунув палку в муравейник,
Бывает, тешится игрой иной бездельник,
Разворошив его, давя бездумно яйца...
Над муравьями любопытно забавляться.
А можно с сахаром поставить рядом блюдце,
И наблюдать, как муравьи к нему несутся.
Ведь их не очень жаль; они - другие,
Такие маленькие, глупые, нагие...
Тут я страницу сна перевернула,
И в измерение другое заглянула...
Спрессованные силой мирозданья,
Вокруг меня, в каком-то странном здании,
Как в тонком и изогнутом сосуде,
В круженье бешеном вращались микро-люди.
Их жизнь была длиной всего в одно мгновенье:
Жест клоуна – иль Броуна движенье.
Какие там дела, дома, планеты,
Вся жизнь – секунда, миг, и вспышка света!
И я проснулась... Солнца луч щеки коснулся,

Мой пёсик тут же, тьякнув, встрепенулся,
А за окном – июль, а впереди – дорога.
Приснилась чушь.
ПРИСНИЛАСЬ, СЛАВА БОГУ!

Вирсавия

Псалом 50.

Скажи мне, что испытывала ты,
Жена в бою убитого солдата –
Себя пред ним безмерно виноватой,
Иль образцом небесной красоты,
Перед которой сам Давид склонился?
А много ль он любви твоей напился,
Души, из сада схваченной в полон?...
Муж – царь Давид... А сын – царь Соломон...
Они историей отмечены навеки.
Но не в тебе ль, обычном человеке,
Источник славы их великой заключён?

Скажи, а ты испытывала страх?
Когда при родах первенца теряла,
И кровью сердца своего псалом писала,
И Урия, в крови, стоял в глазах...

ПОМИЛУЙ МЕНЯ, БОЖЕ, ПО ВЕЛИКОЙ
МИЛОСТИ ТВОЕЙ ...

Талифа куми

Сказав два слова "Талифа́ куми"*
Он чудо совершил. Легко, спокойно...
Явил Он людям Силу в эти дни,
Но чуда люди не были достойны.
Прошли века. Мельчает род людской,
Имеющие уши – Глас не слышат,
Неведомы им мудрость и покой,
И некому беседовать с луной,
Читая знаки дальних звездных вспышек.
Здесь в час вечерний так пустыньны крыши,
Что Ангел вострубил – глупцы не слышат,
Не ведая – час пробил роковой!
И лишь к достойным, Господом избранным,
Сквозь смог и смрад доходит голос странный:
"Талифа́ куми!" – "Встань, очнись, гляди!
Сквозь гнев и слёзы Божии – иди!"

* "Талифа́ куми" – на древнееврейском – "Встань, иди". Два слова, которые произнес Христос, прикоснувшись к умершей девочке. И она воскресла...

Через тернии к звездам

Лишь только очистившись
В муках, исканьях, страданиях
Душа, наконец, обретает крыло Сострадания.
Второе крыло ей Надежда святая дает,
Любовь, поднимая, отправит в высокий полет.
А Вера, как компас, направит на правильный путь.
А Память прошепчет – ты тех, кто любил, не забудь!

Катарсис, искус иль прозренье,
Как хочешь – процесс называй,
Но, только пройдя через ад искупленья,
Сквозь тернии – вход в Божий рай.

Ангелы и демоны

Скупую строчкой ежедневных новостей
Убийство в НАСА незаметно пролетело.
Прикрыв глаза с пугливостью детей,
Чье, Ангела или Демона, мы похороним тело?
22.04.07

Человек – любопытный и глупый ребенок.
Из земной колыбели, из воздушных пеленок,
Тычет он, словно пальцы,
Корабли во Вселенную,
В лженаучном нахальстве не поняв совершенно,
Что Земля – наш зеленый, уютный,
Немного наскучивший дом,
И, себя не познав,
Рано нам выходить за земную орбиту,
В чёрных дырах Вселенной
Немало ужасного скрыто,
Здесь нам Ангелы служат
Надежной небесной защитой,
Их оружие – наши скупые молитвы,
Тьму они рассекают Любовью –
Палящим и светлым лучом,
Ну а Тьма полосует их Злобой,
Как лезвием бритвы.
В вечной схватке Добра
Со вселенским недремлющим Злом,
Мы забыли Завет, как родителей строгих наказы.
Оглянись, Человек! Мы во тьму или к свету идем?
Кто сегодня в наш мозг
Посылает безмолвно приказы?
Позабыв о былом,

Не заботясь о дне предстоящем,
Мы лишь мигом единым, как глупые дети, живём,
Не поймём, что «заразу»
Из чёрного космоса тащим
В свой прекрасный, зелёный, приветливый дом.
Нам, живущим сегодняшним,
Взбалмошным днем,
Трудно чувствовать Вечность,
Священную важность Минуты,
Мыслью, чувством, желаньем –
Мы Жизнь на Земле создаём,
Создаём Человечность.
Иль губим, в угоду кому-то?
В круговерти летящих мгновений
Нынче правит свой бал Суета,
Мы не видим ужасных знамений,
И не слышим мы голос Христа.
Так когда-то апостолы ночью,
Сторожа в Гефсиманском саду
Тихо смежили сонные очи. И проспали беду!
Слышишь, Ангел кричит!
Он истерзан в безжалостной битве.
Помоги, сотвори
Пред иконой святую молитву.
Протяни ему щит,
Из любви, из надежды и веры.
Пусть Господь нас хранит
В светлом доме земной ноосферы.

Не каюсь...

Не каюсь. Даже не пытаюсь.
Лишь слегка грущу.
Я оправданий робких не ищу
И выглядеть красиво не стараюсь.
Не пала я, напротив - поднимаюсь...

У каждого из нас своя Голгофа есть.
Споткнувшись, встать
и дальше крест свой несть,
Сносить камней, насмешек острых град.
Прости им, Отче, ведь не ведая, творят.

Размышление

Ах, сколько бы судьба нам ни давала
Удачи, денег, власти наконец,
Но нам всё время мало, мало, мало!
И мы тревожимся, а вдруг придёт конец
Достатку, важной должности, довольству.
Богатства жаждем, ищем удовольствий...
Ах, как же это душу унижает,
И сколько страсти, времени и сил
У ней, бесценной, глупо отнимает
Сам человек. Ах, если б он служил
Не брюху своему, а матушке-природе,
Да ближнему в несчастье помогал,
То как бы счастлив был, разумен и свободен!
Жаль, призраком подменен идеал.
Глядим на мир из мутного оконца,
Никто не хочет строить "Город Солнца"...
Душа нищает. Обладанья жажда
Опустошает. Это знает каждый.
Лишь перед ликом вечности, итожа жизни путь,
Мы понимаем суетность желаний
И тщетно ищем робких оправданий;
Но ничего не изменить и не вернуть.
Нагими в мир пришли – нагими и уйдем,
Лишь душу нищую с собою заберем.

А всё ж, я верю – победит Добро

А все ж, я верю – победит Добро
В жестокой схватке, что веками длится...
Хорошим людям не всегда «везло»,
Но все-таки, я знаю, не случится
Апокалипсиса. Ведь победит Добро!

Ведь доброта, она всегда сильнее,
Я ближнему протягиваю руку,
Чтобы на свет из западни теней
Он выбрался, и постигал науку
Одаривать теплом других людей.

Чем больше тех, кто верует в Любовь,
Кто доброты и ласки не жалеет,
Кто делит с другом и еду и кров,
Тем меньше зла, тем на Земле светлее,
Я повторять готова вновь и вновь –
Добро и нынче Злобу одолеет!

Молитва

"Каждый свой день я начинаю и заканчиваю молитвой, мысленно желая добра всем людям; родным и близким, и тем, кого я не знаю; живущим рядом, и тем, кто уже ушел от нас".

Н. Бехтерева, академик,
научный руководитель Института Мозга.

Я возношу Всевышнему молитвы,
Чтоб каждый день мой с самого утра
Наполнен был высоким, добрым смыслом,
Чтоб вечером спокойно я могла
Благодарить Творца, и вспоминая лица
Родных и близких – пожелать добра
Всем тем, кто в этот час живет со мной на свете.
Здоровья вам, покоя на душе,
Пусть радует вас жизнь и солнце ярко светит,
Желаю мира нашей маленькой планете,
Молюсь о тех, что с нами нет уже...
Благослови Господь! Прости нам прегрешенья!
Прости нам суетность, не поминай обид,
Ведь плоть слаба, падка до искушенья,
Но в каждом сердце Искра Божия горит!
Молюсь о слабых, сырых и убогих,
О тех, кто заплутался по дороге,
Помилуй грешных и на верный путь наставь,
Прости нас Господи, спаси и не оставь!
Прости порывы зла, неверия, сомненья,
О праведных прошу – даруй им Воскрешенье,
Возьми под свой покров, введи их в светлый храм,
Пусть будут Ангелами-хранителями нам.

Мы у Бога вечно что-то просим

Сколько просьб у любимой всегда!
У разлюбленной просьб не бывает...
А. Ахматова.

Я учусь немного отстраненно
Глянуть иногда со стороны
На свои и на чужие стоны,
Жалобы и поиски вины.
Мы у Бога вечно что-то просим –
То любви, то деток, то денегат...
Как большой волной многоголосьем
Наши просьбы к Господу спешат.
Ах, как редко, капелькой янтарной,
Вдруг мелькнет, сквозь пену наших слов
Господу святая благодарность,
К ближнему терпенье и любовь...
А Господь, врачуя наши раны,
Наставляя нас на верный путь,
Любит нас! Беспутных, жадных, пьяных!
И – жалеет... И – грустит чуть-чуть.

Мне ведомо – бессмертен человек!

Как архитектор в строящемся здании
Колонны мыслей, потолки желаний,
И душу грешную вложил в грядущий век -
Так и в строках письма, в цветочках на рабатке,
И в платье свадебном, запрятанном в шкафу,
Обрывки наших душ найдут свою графу –
И слёз, и гнева, и томлений сладких...
Как в каждом теле теплится душа,
Которую Господь вложил когда-то,
Так каждой вещи каждый малый атом
Хранит прикосновения творца.
И помнит души тех, кто их любил когда-то,
Кто грани гладил, кто цветы сажал,
Кто это платье к свадьбе выбирал...
Бессмертно время каждой малой даты.
Гляжу, как в детстве, на мерцанье ночника,
Мне чудится, что бабушки рука
Перекрестив, листнёт страницу дня
И Господа попросит за меня...
Чуть вздрогнув, гаснет огонек лампадки,
И я, как в детстве, засыпаю сладко...
Мне ведомо – бессмертен человек...

Молитва матери

На губах твоих моя улыбка,
И грустинка легкая в глазах,
На тебя смотрю – и тенью зыбкой
В душу тихо вкрадывается страх...
Милый мой! Кровиночка родная!
Я тебя безудержно люблю!
И, молитву Господу слагая,
Об одном Его всегда молю:
«Господи, наш смертный путь неведом -
Праздновать, печалиться ли нам,
Срам принять иль праздновать победу,
Дом построить иль разрушить храм -
Об одном прошу, великий Боже,
Чтоб и в горький и в весёлый час
Сын был сильным духом, иль что тоже-
Божий свет в душе его не гас!»
Прогоняю страх усилием воли,
Улыбаюсь карточке твоей,
В жизни, милый, не прожить без боли,
Но – душа любой беды сильней,
Искра Божия дана тебе с рожденья,
Вижу свет её в твоих глазах;
Ты, мой мальчик, Божие творенье,
Но – с моей улыбкой на губах!

За суетой...

За суетой, за будничной сумятицей
Так часто забываю о душе...
И чувствую подчас себя – растратчицей.
А может –обанкротилась уже?

Но вдруг, увидев старенькую нищенку,
Кладу купюру на её суму...
Чего, Господь, так жадно ищем мы?
От света Твоего уходим в тьму...

Да, тяжело живется на Руси,
Особенно – больным и одиноким;
Ведь принципы на Родине жестоки –
«Не плачь, не верь, не бойся, не проси»...

Но как же светел состраданья миг!
И, помогая старой и убогой,
Мне чудится – светлеет Божий лик.
И, в свете том, видней моя дорога...

ОГЛАВЛЕНИЕ

Об авторе	3
-----------------	---

ПРОСТЫЕ СТРОКИ

Простые строки	6
Ругаем время и страну	8
Тётя Вера	10
Уроки истории	12
Теперь не пишут дневников	14
Задайся целью	15
Русь крестьянская	16
Слепые	17
Давай с тобой попросим небеса	18
Зачеркнуть бы всю жизнь	19
Сестрица Керри с улицы Советской... ..	20
Знакомство	21
Моя родословная	22
Закономерен времени поток	23
В.В. Князевой	24
Мновения жизнью	25
Памяти свёкра	26
Земля и люди	28

ПЕЙЗАЖНАЯ ЛИРИКА

Одуванчики цветут	29
Родные места	30
Пора любви	31
Апрель	32
Пригородная электричка	33
Ледоход	34
Сирень цветёт	36
Весенние мотивы	37
Шарм-Эль-Шейх	38
Июль	40
Медовый спас	41

Элеия осени	42
Зима. Введение во храм	43
Архип Куинджи. Лунная ночь на Днепре	44
Зима	45
Бесснежная зима	46
Уходит лето	47
Печальная мелодия дождя	48
Приход весны	49
Декабрист	50
Дождливое лето	51
Отцветает сирень	52
Белым снегом	53

СЕЗОН ЛЮБВИ

Сезон любви	54
Взгляд	55
Старые письма	56
Нас много - званых, избранных - на счёт	57
Когда Любовь	58
Простое человеческое счастье	59
Провожая бабье лето	60
Глаза - в глаза	61
Поздняя любовь	62
Ты же знаешь, ты помнишь - я ведьма	63
Давай сыграем в шахматы с тобой	64
Полнолуние	65
Девочке	66
Любовным ядом пропиталась кровь... ..	68
Ну вот и всё	69
А что мужчинам силы придаёт?	70
Отставка	71
Не немей, душа	72
Осенняя любовь	73
Летняя идиллия	74
Прощай, моя несбывшаяся сказка	75

Тебе	76
Роман дописан	77
Ты всё ещё мечтаешь о любви	78
Прощание	79
Ревность	80
Любовь	81
Ты, как ангел-хранитель	82
Первое свидание	83
Позднее свидание. Монолог мужчины	84
На прощенье	85
Я иду	86
Пуста душа	87
Божья кара	87

ОБО ВСЁМ ПОНЕМНОГУ

Пастораль о сундуке	88
Из детства	89
Тлухие вологодские леса	90
Тадалка	91
Мужчина как коньяк	92
Медея	93
Случайный выстрел	94
Наталья	95
О дружбе	96
Сменяются рассветами закаты	97
Глядя в зеркало	98
Исцеленья от старости нет	99
Пожелание под ёлку	100
Новый год	101
Превратности судьбы	102
Вышивальщица	103
Когда окончится война. Памяти брата	104
Брожу по улочкам знакомым	105
Яйца курицу не учат. Шуточное	106
Мужчина и женщина	107

<i>Пресыщен дифирамми мудреи</i>	108
<i>Родная душа</i>	109
<i>Пацанка</i>	110

БИБЛЕЙСКИЕ МОТИВЫ

<i>Казанская</i>	112
<i>В крещение</i>	113
<i>А Моисея нам не дал Господь</i>	114
<i>Самаритяне</i>	115
<i>Сыну</i>	116
<i>Бабушке</i>	117
<i>Библия. Цов 1:6-21</i>	118
<i>"Мене, текел, упарсин"</i>	120
<i>Фарисей и мытарь</i>	121
<i>Ирод, царь иудейский</i>	122
<i>Ева. Трехопаденье</i>	124
<i>Молитва мытаря</i>	125
<i>Эзотерика</i>	126
<i>Вирсавия</i>	127
<i>Талифа куми</i>	128
<i>Через тернии к звёздам</i>	129
<i>Ангелы и демоны</i>	130
<i>Не каюсь</i>	132
<i>Размышление</i>	133
<i>А всё ж, я верю - победит Добро</i>	134
<i>Молитва</i>	135
<i>Мы у Бога вечно что-то просим</i>	136
<i>Мне ведомо - бессмертен человек!</i>	135
<i>Молитва матери</i>	137
<i>За суетой...</i>	138

